

Красавец опекун

Автор:

Стефани Лоуренс

Красавец опекун

Стефани Лоуренс

Империя любви – HarlequinРегентство #2

Скандально известный светский повеса красавец Макс Ротербридж унаследовал от покойного дяди не только титул герцога и разоренные поместья, но и опеку над четырьмя сестрами Твиннинг, девушками необыкновенной красоты. Причем старшая, Каролина, мгновенно завладела его мыслями. Макс только и думает, как бы соблазнить Каролину, а должен неусыпно следить за тремя другими подопечными. Несчастному опекуну приходится нелегко – все четыре красавицы окружены настойчивыми поклонниками, тут у кого угодно голова пойдет кругом...

Стефани Лоуренс

Красавец опекун

© 1993 by Stephanie Laurens

© ЗАО «Издательство Центрполиграф», 2014

© Перевод и издание на русском языке, ЗАО «Издательство Центрполиграф», 2014

© Художественное оформление, ЗАО «Издательство Центрполиграф», 2014

* * *

Глава 1

Звяканье металлических колец полога казалось оглушительно громким. Изголовье большой кровати утопало в тени, но Макс догадался, что по какой-то загадочной причине Мастертон пытается его разбудить. Неужели наступил полдень?

Раскинувшись на простынях, утопая заросшей щетиной щекой в мягкой подушке, Макс хотел было притвориться спящим, но Мастертон знал, что он проснулся, и заговорил с ним. Иногда этому треклятому удавалось прочесть мысли своего хозяина прежде, чем они становились известны ему самому! Сейчас Мастертон точно не собирался никуда уходить до тех пор, пока не заставит Макса капитулировать и обратить на себя внимание.

Подняв голову, Макс открыл один глаз и увидел замершего перед ним Мастертона с непроницаемым лицом. Макс нахмурился, что служило у него признаком закипающего гнева. Заметив это, камердинер поспешил изложить суть дела. Старшие слуги Делмер-Хаус единогласно выбрали его для совершения неслыханного поступка – прерывания сна его светлости в девять часов утра. Мастертон отлично сознавал, какой опасности подвергает себя, идя на этот шаг. Он находился в услужении у Макса Ротербриджа, виконта Делмера, уже девять лет. Недавнее получение хозяином титула его светлости герцога Твайфорда и поместья в придачу никоим образом не изменило его привычек. Наоборот, по наблюдениям Мастертона, теперь хозяину еще чаще, чем за все тридцать четыре года жизни, приходилось проявлять характер, разбираясь со своим неожиданным наследством.

– Хиллшоу просил передать, что вас хочет видеть молодая леди, ваша светлость.

Максу все еще было странно слышать из уст слуг свой новый титул. Он с трудом подавил инстинктивное желание осмотреться по сторонам в поисках того, к кому обращаются. Леди, значит. Он нахмурился еще сильнее:

- Нет.

Он уронил голову обратно на мягкую подушку и закрыл глаза.

- Нет, ваша светлость? - недоуменно переспросил камердинер.

Макс бодрствовал до рассвета, поэтому сейчас у него раскалывалась голова. Вечер начался плохо, так как герцог чувствовал себя обязанным посетить бал, даваемый леди Максвелл, его теткой по материнской линии. Он редко ходил на подобные мероприятия, потому что они казались ему слишком пресными. Томные вздохи, издаваемые при виде его молодыми девушками, могли даже самого закоренелого распутника выбить из колеи. Хотя он и носил этот титул по праву, соблазнением дебутанток больше не занимался. Ему ведь, как-никак, уже тридцать четыре года.

Макс улизнул с бала при первой удобной возможности и отправился на уединенную виллу, где жила его последняя любовница, прекрасная Кармелита. Она пребывала не в духе. Ну почему эти женщины всегда оказываются такими алчными? И отчего считают его настолько очарованным ими, что он станет с этим мириться? Они ужасно повздорили, и все закончилось тем, что он дал своей прелестнице *conge*[1 - Отставка (фр.)].

Потом Макс отправился в клуб «Уайтс», а оттуда - в «Будлз». В этом укромном заведении он встретил группу приятелей и вместе с ними скоротал ночь. И большую часть утра тоже. Он ничего не проиграл и не выиграл, но головная боль свидетельствовала, что выпил он определенно слишком много.

Застонав, он приподнялся на локтях - так было проще пронзить Мастертонна взглядом, который, несмотря на его нынешнее состояние, вышел на удивление ясным. Тонем, которым обычно наставляют умственно отсталых, он произнес:

- Если ко мне и пришла какая-то женщина, то она точно не леди. Ни одна леди не отважится явиться сюда.

Макс считал, что излагает прописные истины. Его камердинер продолжал безучастно смотреть на столбик кровати. Макс снова нахмурился.

Молчание.

Макс со вздохом обхватил голову руками:

– Ты ее видел, Мастертон?

– Да, ваша светлость, мне удалось взглянуть краем глаза на молодую леди, когда Хиллшоу провожал ее в библиотеку.

Макс зажмурился что было сил. Настойчивость, с которой камердинер произнес «молодая леди», была красноречивее слов. Все слуги Макса были достаточно опытными, чтобы отличить леди от женщины, которая отважилась бы явиться в жилище холостяка. Раз Мастертон и Хиллшоу в один голос утверждают, что она леди, значит, так оно и есть. Все же у него не укладывалось в голове, чтобы какой-то молодой леди пришло в голову в девять часов утра нанести визит самому скандальному распутнику Лондона.

Расценив молчание хозяина как готовность встретить новый день, Мастертон прошествовал к гардеробу.

– Хиллшоу упоминал, ваша светлость, что эта молодая леди – некая мисс Твиннинг – полагает, будто ей назначена встреча.

Внезапно у Макса возникло впечатление, что он угодил прямоком в ночной кошмар. Он вообще редко договаривался с кем-то о встрече, и уж точно не о свидании с молодыми леди в девять часов утра. Особенно если леди не замужем.

– Мисс Твиннинг? – переспросил он. Имя ничего, совершенно ничего ему не говорило.

– Именно, ваша светлость. – Мастертон подошел к кровати. С его вытянутой руки свисали различные предметы мужского гардероба, включая и темно-синий сюртук, явно выбранный с большой любовью и ожидающий теперь одобрения. – Вы предпочтете батский сюртук, полагаю?

Покорившись неизбежному, Макс со стоном сел на постели.

Этажом ниже Каролина Твиннинг спокойно сидела в кресле у камина и читала утреннюю газету его светлости герцога Твайфорда. Если она и испытывала какие-то сомнения касательно правильности своего здесь нахождения, то успешно их скрывала. На ее очаровательно искреннем лице не отражалось ни тени нервозности. Пробегая глазами откровенно клеветнический отчет о приеме в саду, оживленном скандальным поведением стареющего герцога Камберленда, она изогнула свои пухлые губы в улыбке. В действительности, она с нетерпением ожидала встречи с его светлостью герцогом Твайфордом. Последние полтора года стали для них с сестрами самым восхитительным временем. После монашеского существования ощущение свободы пьянило сильнее самого крепкого вина. Однако пришло время серьезно задуматься о будущем, а для этого они должны дебютировать в высшем свете – этой блестящей арене, о которой до сих пор ничего не знали. И герцог Твайфорд обладал ключом, способным открыть для них с сестрами эту дверцу.

Заслышав приближающиеся к двери библиотеки мужские шаги, Каролина подняла голову и уверенно улыбнулась. К счастью, герцог Твайфорд не отказал ей во встрече.

К тому времени, как Макс спустился на первый этаж, он исчерпал все возможные объяснения присутствию в его доме загадочной мисс Твиннинг. Он не стал тщательно выбирать наряд, предпочтя отказаться от экстравагантного обрамления, призванного отвлечь внимание от его высокой мощной фигуры. Широкие плечи и мускулистые бедра – такие как у него – были сейчас в моде. Превосходного кроя сюртуки сидели на нем как влитые, на бриджах из оленьей кожи не было ни единой складочки. Его жилеты, безукоризненно повязанные шейные платки и сияющие ботфорты вызвали зависть у многих честолюбивых представителей света. Черные, как ночь, аккуратно подстриженные волосы обрамляли смуглое циничное лицо, не подвластное течению времени. Его светлость герцог Твайфорд презирал украшения вроде брелоков и колец и носил лишь один золотой перстень-печатку на левой руке. Несмотря на это, любой тут же понял бы, что перед ним один из самых модных и состоятельных представителей высшего света.

Герцог вошел в библиотеку, слегка хмуря брови. Его полуночно-синие глаза уловили мгновенное движение: молодая леди, спокойно сидящая у камина в его любимом кресле, сложила экземпляр «Газетт» после прочтения и отложила в сторону, затем подняла голову. Макс остановился и принялся с преувеличенным

вниманием рассматривать свою неожиданную посетительницу. Недовольство его тут же рассеялось. Похоже, ночной кошмар превратился в мечту. Сидящая перед ним девушка оказалась настоящей красавицей. Несколько мгновений Макс задумчиво смотрел на нее. Наконец, логическое мышление взяло верх. Нет, она совершенно точно реальна, так как создания грез не имеют обыкновения читать газету. И уж точно не в его библиотеке в девять часов утра. Все в этой девушке было идеальным, начиная от копны непослушных кудрей цвета меди, обрамляющих лицо, и заканчивая мысками туфель, соблазнительно выглядывающих из-под подола простого, но очень модного платья. Она могла похвастаться высоким ростом, пышным бюстом и широкими бедрами, но при этом ее фигура была абсолютно гармонична. Ее шелковое платье персикового цвета выгодно подчеркивало соблазнительные, как у греческой статуи, формы. Скользя взглядом к ее лицу, Макс отметил прямой нос, полные губы и ямочки на щеках. Длинные ресницы обрамляли холодные серые глаза девушки, в которых поблескивали насмешливые искорки. Не будучи в состоянии понять, чем вызвано это веселье, Макс нахмурился.

– Кто вы такая? – спросил он ровным голосом, четко выговаривая каждое слово.

Улыбка, до сих пор спрятанная в уголках манящих губ гостя, теперь распустилась, явив взору Макса ряд ровных жемчужных зубов. Вместо того чтобы ответить на его вопрос, она сказала низким певучим голосом:

– Я ожидаю герцога Твайфорда.

Обдумывающий, как бы поскорее разделаться с формальностями, Макс машинально произнес:

– Я и есть герцог.

– Вы? – На долю секунды на ее прекрасном личике отразилось крайнее удивление.

Каролина не сумела бы скрыть изумления, даже если бы от этого зависела ее жизнь. Как возможно, чтобы этот человек был герцогом? Помимо того что он слишком молод, чтобы являться приятелем ее отца, он, вне всякого сомнения, распутник. Первостатейный распутник, если быть совсем точной. Каролина не знала, догадалась ли о характере герцога благодаря его внешности – черные

брови, жесткие черты лица, орлиный нос, крепкий рот и подбородок – или из-за ленивой самонадеянности, с которой он вошел в комнату. Но то, как взгляд его пронзительных синих глаз скользнул по ее фигуре, начиная от макушки и заканчивая мысками ботинок, а потом проследовал обратно, чтобы убедиться, что ничего не пропустил, не оставило никаких сомнений относительно того, что за джентльмен предстал перед ней. Успокоенная тем, что находится в доме своего опекуна, Каролина позволила себе усмехнуться тому, как оценивающе герцог ее рассматривал. Однако он до сих пор не сводил с нее пристального взгляда, и она вдруг почувствовала, как почва уходит у нее из-под ног.

Ее удивленный взгляд не укрылся от внимания Макса.

– Наказан за свои грехи, – убежденно добавил он.

Ему становилось все более не по себе. Указав посетительнице на стул, стоящий у большого письменного стола красного дерева, он обошел его и занял место напротив. При этом он отчаянно пытался привести в порядок свои бессвязные мысли. Треклятая Кармелита!

Каролина, быстро прикидывая, какие последствия может иметь последнее замечание, шагнула вперед и опустилась на стул.

Поддерживая видимость спокойствия, Макс наблюдал за плавными движениями своей посетительницы, за тем, как соблазнительно она покачивает бедрами при ходьбе. Ему нужно найти Кармелите замену. Он внимательно посмотрел на сидящую перед ним красавицу. Хиллшоу оказался прав – она, несомненно, является леди. Но прежде это никогда его не останавливало. К тому же, если как следует присмотреться, не так уж она и юна. Что ж, еще лучше. На пальцах – никаких колец, что он счел довольно странным. Мучимый новым приступом головной боли, он повторил более суровым тоном:

– Кто вы, черт возьми, такая?

Ямочка на ее щеке появилась снова. Не выказывая ни грана беспокойства, она ответила:

– Меня зовут Каролина Твиннинг. Раз вы в самом деле герцог Твайфорд, то, боюсь, вы являетесь моим опекуном.

Это заявление было выслушано в абсолютной тишине. Пауза затянулась. Макс сидел, не шевелясь и не сводя острого взгляда со своей посетительницы. Она терпела несколько минут, после чего вскинула брови в немом вежливом вопросе.

– О боже! – застонал Макс, прикрыв глаза.

Он тут же понял, что это означает. Свою подопечную он соблазнить не сумеет, хотя уже и решил, что хочет уложить Каролину Твиннинг к себе в постель. Усилием воли он заставил себя сосредоточиться на деле и открыл глаза. Если повезет, она спишет его реакцию на естественное проявление недоверия. Но, посмотрев в ее веселые серо-зеленые глаза, он в этом засомневался.

– Будьте так добры, объяснитесь. Как можно более простым языком. Я сейчас не в настроении выслушивать витиеватые, запутанные фразы.

Заметив в глубине его глаз всполохи боли, Каролина не сумела сдержать усмешки.

– Если у вас так сильно болит голова, почему не попросите принести лед? Уверяю, что ничуть не буду возражать.

Макс бросил на нее полный ненависти взгляд. У него в самом деле было ощущение, будто голова вот-вот расколется надвое, но как эта женщина посмела упомянуть об этом вслух? И все же она была права. Ему в самом деле не помешало бы приложить лед. Помрачнев, он дернул шнур колокольчика.

Явившийся на зов Хиллшоу невозмутимо выслушал приказание герцога.

– Сейчас, ваша светлость?

– Разумеется, сейчас! Какой мне от него прок позднее? – Макс поморщился от звука собственного голоса.

– Как пожелаете, ваша светлость, – отозвался дворецкий, вложив в мрачный тон голоса все свое неодобрение.

Когда за Хиллшоу закрылась дверь, Макс откинулся на спинку стула, прижав пальцы к вискам. Немигающим взором глядя на Каролину, он произнес:

– Можете продолжать.

Она улыбнулась, не испытывая ни тени смущения:

– Моим отцом был сэра Томас Твиннинг, старинный друг герцога Твайфорда – прежнего герцога, я полагаю.

Макс кивнул:

– Моего дяди. Титул достался мне в наследство от него. Три месяца назад он был неожиданно убит вместе с двумя своими сыновьями. Я никак не рассчитывал унаследовать поместье, поэтому не в курсе распоряжений, которые мог бы оставить ваш родитель для прошлого герцога.

Каролина согласно кивнула. Тут появился Хиллшоу с мешочком льда на серебряном подносе. Дождавшись, когда он удалится, она продолжила:

– Понимаю. Когда полтора года назад мой отец скончался, нам с сестрами сообщили, что мы оставлены на попечении герцога Твайфорда.

– Полтора года назад? И что же вы делали все это время?

– Сначала жили в поместье. Оно отошло к нашему кузену, который был готов к тому, что мы останемся. Но было бессмысленно заживо хоронить себя там. Герцог хотел, чтобы мы немедленно переехали к нему, но мы были в трауре. Я убедила его позволить нам отправиться к семье моей покойной мачехи в Нью-Йорк, заверив, что нанесу ему визит по возвращении в Англию и сообщу дату окончательного переезда. Он назначил встречу на сегодня, и вот я здесь.

Теперь Максу все стало совершенно ясно. Каролина Твиннинг являлась еще одной частью его треклятого наследства. С ранних лет привыкший ни в чем себе не отказывать и ведущий разгульный образ жизни в столице, Макс быстро уразумел, что для этого ему потребуется стабильный источник дохода, поэтому следил, чтобы все его поместья хорошо управлялись. Владения Делмер,

доставшиеся ему от отца, являлись образцом современной модели управления, а вот дядюшку Генри долгосрочные накопления никогда не интересовали. Из-за трагического случая во время катания на лодке, унесшего жизни и дяди, и его сыновей, на плечи Макса легли заботы о многочисленных поместьях Твайфорд, которым, как оказалось, требовался капитальный ремонт, в противном случае они высосали бы все соки из его собственных владений Делмер. Последние три месяца проходили в непрерывных конфликтах с прежними слугами Твайфорда, недовольными стилем управления нового герцога. Для Макса это означало три месяца непрерывной работы. Лишь на этой неделе он, наконец, решил, что близится конец мучений, и отправил своего многострадального секретаря Джошуа Каммингза на заслуженный отдых. Как оказалось, его поджидала вторая глава саги под названием «Наследие Твайфорда».

– Вы упомянули сестер. Сколько их?

– Они мои сводные сестры вообще-то. Нас четверо.

Подчеркнуто беззаботный тон, которым было сделано это замечание, тут же возбудил подозрения Макса.

– Какого они возраста?

Поколебавшись немного, Каролина призналась:

– Двадцати, девятнадцати и восемнадцати лет.

Макса как будто молнией ударило.

– Великий боже! Они же не приехали сюда с вами, не так ли?

Каролина удивленно ответила:

– Нет, я оставила их в гостинице.

– И на том спасибо, – успокоился Макс. Перехватив ее вопросительный взгляд, он улыбнулся. – Если бы кто-нибудь заметил их входящими в мой дом, весь город тут же облетела бы новость, что я завел себе гарем.

При виде его улыбки Каролина недоуменно заморгала, а услышав подобное заявление, широко раскрыла глаза. Притворяться несведущей не было смысла. Заметив странный блеск в синих глазах герцога, когда он смотрел на нее, она порадовалась, что он является ее опекуном. Она мало разбиралась в моральных принципах мужчин вроде него, но подозревала, что ее нынешнее положение защитит ее, как ничто другое.

Макс размышлял о том же самом, все прочнее утверждаясь в мысли, что нужно как можно скорее откреститься от навязанной ему ответственности. Помимо того что у него не было никакого желания выступать опекуном четырех девушек брачного возраста, ему нужно было избавиться от преград на пути к сердцу Каролины Твиннинг. Тут он осознал, что свою семью она описала намеренно беззаботно и скупно.

– Начните сначала. Кем была ваша мать и когда она скончалась?

Каролина не была готова рассказывать свою биографию, ведь она ожидала встретить старого герцога, который был в курсе всех событий. Но при сложившихся обстоятельствах она едва ли могла ответить отказом.

– Моей мамой была Каролина Фарнингэм, из стаффордширских Фарнингэмов.

Макс кивнул. Древний род, всеми уважаемый и с большими связями.

Каролина скользила взглядом по рядам книг, стоящим на полках за спиной герцога.

– Она умерла вскоре после моего рождения, так что я никогда ее не знала. Несколько лет спустя мой отец женился во второй раз, теперь уже на дочери из местной семьи, намеревавшейся отбыть в колонии. Элеонора была ко мне добра и хорошо о нас всех заботилась. Ее не стало шесть лет назад. Мой отец, разумеется, так и не смог смириться с тем, что у него нет наследника. На нас четверых он почти не обращал внимания, и мы всецело находились на попечении Элеоноры.

Слушая рассказ Каролины, Макс все прочнее утверждался в мысли, что у сэра Томаса Твиннинга явно были нелады с головой. Любящим отцом его уж точно

нельзя назвать. Остальные девушки являлись ее сводными сестрами, и, возможно, они не такие красивые, как она. Этот вопрос ему хотелось прояснить немедленно, но не успел он его вежливо сформулировать, как ему в голову пришла другая, еще более интригующая мысль.

– Почему ни одна из вас до сих пор не дебютировала в свете? Раз ваш отец позаботился об опекуне для вас, отчего он прежде всего не попытался выдать вас замуж, препоручив таким образом заботам мужей?

Каролина не видела причин, по которым она не могла бы удовлетворить естественное проявление любопытства герцога.

– Мы не были представлены в свете, потому что отец не одобрял... э-э-э... царящей там мишурной атмосферы. Честно говоря, иногда мне казалось, что он терпеть не может женщин в целом.

Макс удивленно заморгал.

– Что касается замужества, – продолжила Каролина, – то отец в некоторой степени позаботился об этом. Я должна была стать женой Эдгара Мулхолла, нашего соседа. – На ее лице непроизвольно появилось брезгливое выражение.

Макс развеселился:

– Он вам не подходит?

Каролина снова посмотрела на него:

– Вы с ним не встречались, в противном случае даже спрашивать не стали бы. Он... – Она наморщила носик, пытаясь подобрать подходящее сравнение. – Благочестивый, – наконец объявила она.

Макс рассмеялся:

– Тогда не о чем и говорить.

Каролина проигнорировала провокационный взгляд его синих глаз.

– Схожие планы были у папы и касательно моих сестер, но из этого тоже ничего не вышло, потому что он так и не заметил, что они уже выросли, а я не стала ему об этом напоминать.

Уловив в тоне мисс Твиннинг самодовольные нотки, Макс заметил про себя, что девушка привыкла к своему положению.

– Что ж, хорошо, довольно о прошлом. Давайте теперь поговорим о будущем. Какая договоренность существовала с моим дядей?

Поймав на себе невинный взгляд ее серо-зеленых глаз, Макс засомневался, стоит ли ему доверять.

– Ну, это была его идея, но мне она тоже показалась вполне разумной. Он предложил представить нас высшему обществу. Очевидно, хотел найти нам подходящих мужей и сложить с себя обязанности опекуна. – Она ненадолго замолчала и задумалась. – Я незнакома с завещанием отца, но, как мне кажется, если бы мы вышли замуж, потребность в опеке отпала бы сама собой.

– Весьма вероятно, – согласился Макс.

Его головная боль пошла на убыль. План дяди был хорош, но все равно герцог предпочел бы не иметь никаких подопечных. Будь он проклят, если одной из них станет мисс Твиннинг, ведь это существенно ограничит его свободу действий. Некоторые понятия были святыми даже для таких закоренелых распутников, как он, и опека входила в их число.

Макс знал, что мисс Твиннинг наблюдает за ним, но не сделал больше ни единого комментария. Напряженно глядя на лежащую перед ним промокательную бумагу, он обдумывал следующий ход. Наконец, подняв глаза на девушку, он произнес:

– Я ничего об этом до сегодняшнего момента не слышал, поэтому для разрешения ситуации мне нужно привлечь своих адвокатов. Какая контора занимается вашими делами?

– «Уитни и Уайт» на Чансери-Лейн[2 - Чансери - Лейн - улица в центральной части Лондона, на которой расположено несколько судебных учреждений и адвокатских контор.]

– Что ж, это существенно упрощает дело. Покойный Твайфорд также являлся их клиентом, впрочем, как и я сам. – Сняв с головы мешочек со льдом, он, слегка нахмурившись, посмотрел на Каролину. – Где вы остановились?

– В «Гриллоне». Мы прибыли вчера.

Тут Макс пришла в голову еще одна мысль.

– На какие средства вы жили последние полтора года?

– Наши матери оставили нам деньги. Мы договорились, что будем жить на них, а приданое трогать не будем.

Макс медленно кивнул.

– Кто за вами присматривает? Не могли же вы путешествовать в Америку без сопровождения?

Впервые с начала их разговора мисс Твиннинг слегка покраснела.

– Наша горничная и кучер, который также выступает в роли посыльного, живут с нами.

Нарочитая беззаботность ее тона не обманула Макса.

– Как ваш потенциальный опекун, мисс Твиннинг, позволю себе заметить, что, какие бы нравы ни царили за океаном, в Лондоне так поступать нельзя. – Он ненадолго замолчал, кажется впервые в жизни задумавшись о правилах поведения. – Но вы хотя бы остановились в «Гриллоне». Там безопасно.

Помолчав еще немного, Макс добавил, не сводя глаз с лица Каролины:

– Я встречу с Уитни сегодня же утром, чтобы урегулировать дела, а в два часа нанесу вам визит и расскажу, как все прошло. – Представив себе разговор, который мог бы состояться у него с этой красивой молодой леди под сводами помпезного «Гриллона», да еще и под удивленными взорами других опекунов, он быстро изменил решение. – Нет, лучше отвезу-ка я вас покататься в Гайд-парк. В таком случае мы действительно сможем поговорить, – пояснил он в ответ на появившийся в ее серо-зеленых глазах немой вопрос.

Он дернул за шнур звонка, и появился Хиллшоу.

– Пошлите за моим экипажем. Мисс Твиннинг возвращается в «Гриллон».

– Да, ваша светлость.

– Нет-нет! Я не осмелюсь доставить вам столько хлопот, – запротестовала Каролина.

– Дорогое дитя, – нараспев произнес Макс, – я не позволю своим подопечным разъезжать по Лондону в наемных кебах. Хиллшоу, проследите за этим.

– Слушаю, ваша светлость.

Дворецкий удалился. На этот раз он был полностью согласен со своим хозяином.

Каролина заметила, что все еще является объектом пристального изучения пары синих глаз, в глубине которых сверкают насмешливые искры. Будучи человеком недюжинного мужества, она невозмутимо улыбнулась, чем, сама того не ведая, предопределила свою судьбу.

Макс размышлял о том, что никогда еще ему не встречалась столь привлекательная женщина. Так или иначе, ему нужно разорвать связавшие их узы опеки. На некоторое время в комнате воцарилось молчание, нарушаемое лишь тиканьем стоящих в углу напольных часов. Пока мисс Твиннинг восторженно рассматривала ряды книг в кожаных переплетах, стоящие за его спиной, Макс воспользовался возможностью еще раз как следует изучить ее лицо. Очень свеженькое личико, свидетельствующее, что его владелица наделена не только чувством юмора, но и самообладанием, которое нечасто

встретишь у молодых женщин. Мисс Твиннинг, несомненно, женщина с характером.

Уловив своим острым слухом приближение экипажа, Макс поднялся, и Каролина волей-неволей была вынуждена поступить так же.

– Идемте, мисс Твиннинг. Экипаж ждет.

Макс проводил ее только до парадной двери и, изящно поцеловав ручку, препоручил заботам Хиллшоу. Чем меньше людей увидят их вместе, тем лучше. По крайней мере, до тех пор, пока он не разберется со свалившейся на него опекой.

* * *

Величественный Хиллшоу закрыл дверцу экипажа, и лошади пустились рысью. Откинувшись на спинку сидения, Каролина невидящим взором смотрела в боковое окно, за которым мелькали фешенебельные районы Лондона. Она озадаченно размышляла над тем, какой поворот приняла их с сестрами жизнь. Подумать только, что у них за опекуны!

Когда из Твайфорд-Хаус ее перенаправили в Делмер-Хаус, она удивилась, но все же ожидала встретить там податливого, рассеянного джентльмена, который в переписке с готовностью соглашался на выдвигаемые ею предложения. Она представляла его светлость герцога Твайфорда стареющим человеком, лучшие годы которого остались позади, который, подобно многим приятелям ее отца, носит парик и совершенно не интересуется благополучием четырех молодых жизнерадостных девушек, оставленных на его попечение. Она улыбнулась, понимая, что этот предвзятый образ совсем не соответствует действительности. Вместо по-отечески приятного человека ей придется иметь дело с мужчиной, который, если верить первому впечатлению, наделен живым, острым умом и пронизательностью. Каролина не могла вообразить, чтобы новый герцог не знал, как обращаться с вверенными его заботам четырьмя девушками. Как раз наоборот, учтивое обхождение с женщинами было его специальностью. Более того, принимая во внимание его несомненно богатый опыт, он, вероятно, окажется невосприимчивым к любым формам женской лести. Каролина прищурила свои серо-зеленые глаза. Она осталась недовольна тем, какой оборот приняла их с сестрами жизнь. Вспомнив о разговоре с герцогом, она улыбнулась.

Ему и самому, похоже, эта новость не доставила никакой радости.

Она подумала, что ей возможно удастся заключить с герцогом соглашение, согласно которому можно было бы пренебречь волей ее покойного отца и обойтись без опеки. Но тут же отмела эту мысль. Верно, она не была представлена высшему обществу, но свой язычок отточила давным-давно. Идея получения неограниченной свободы и возможности делать, что заблагорассудится, представлялась ей чрезвычайно заманчивой, но не следовало забывать, что и она, и ее сводные сестры являются наследницами некоего состояния. Ее отец, к сожалению, не считал, что женщин следует посвящать в то, как идут дела, и не был особо предусмотрительным касательно их наследства. Однако на памяти Каролины они никогда не были стеснены в средствах, поэтому, скорее всего, у каждой имеется солидное приданое. В таком случае, чтобы избежать расставляемых высшим светом ловушек и капканов, им с сестрами просто необходим опекун вроде герцога Твайфорда.

Вспомнив блеск глаз его светлости и плотно сжатые челюсти, Каролина с ужасом подумала о том, что он может отказаться от них. Если есть какой-то способ избавиться от навязанного ему опекунства, герцог непременно им воспользуется. Девушка испытала необъяснимое чувство разочарования.

Решительно выпрямившись на сиденье, Каролина сказала себе, что едва ли он сможет придумать что-то, чтобы изменить нынешнее положение дел. Она полагала, что с новым герцогом Твайфордом они будут в безопасности. По крайней мере, до тех пор, пока будут под его опекой. Несколько минут Каролина раздумывала о том, действительно ли ей хочется держаться на безопасном расстоянии от герцога Твайфорда, после чего мысленно встряхнула себя. Великий боже, она же только что познакомилась с этим человеком и тут же начала фантазировать, как несмышленная девчонка! Каролина нахмурилась, но тут же и посмеялась над собственной впечатлительностью. Устроившись поудобнее в уголке роскошного экипажа, она стала повторять про себя рассказ о случившемся, который она представит в качестве отчета своим сестрам.

Не успела за мисс Твиннинг закрыться дверь, как Макс бросился раздавать распоряжения. Одно из них предписывало мистеру Губерту Уитни, сыну мистера Джосайи Уитни, главы адвокатской конторы «Уитни и Уайт» на Чансери-Лейн, явиться в Делмер-Хаус к одиннадцати часам. Мистер Уитни был сухопарым человеком неопределенного возраста, одетым в черное. Он был сыном своего

отца во всех отношениях и теперь, когда его родитель уже не вставал с постели, лично занимался делами состоятельных клиентов. Пройдя вслед за Хиллшоу в богато обставленную библиотеку, мистер Уитни в очередной раз вздохнул с облегчением от того, что именно Макс Ротербридж унаследовал проблемные поместья Твайфорд. Макс и не подозревал, что мистер Уитни отзывается о нем очень уважительно и часто ставит в пример другим клиентам, желая, чтобы и они были столь же прямолинейны и решительны. Жизнь тогда была бы гораздо проще.

Его светлость герцог Твайфорд немедленно уведомил мистера Уитни о своем недовольстве тем, что оказался опекуном четырех девушек брачного возраста. Мистер Уитни растерялся. К счастью, он принес с собой все документы покойного графа, среди которых обнаружили и бумаги по делу сестер Твиннинг. Поняв, что его светлость не собирается бранить его за то, что он вовремя не сообщил о сестрах Твиннинг, – адвокат сначала пролистал завещание сэра Томаса Твиннинга, чтобы освежить память, после чего обратился к воле покойного герцога Твайфорда.

Макс лениво наблюдал за мистером Уитни, стоя у камина. Этот адвокат ему нравился. Он знал свое дело и никогда не суетился.

Наконец, мистер Уитни отложил золотое пенсне и посмотрел на клиента:

– Сэр Томас Твиннинг скончался раньше вашего дяди, и, согласно завещанию последнего, все его обязанности возлагаются на вас.

Макс нахмурился:

– Значит, мне вменяется и эта опека?

Мистер Уитни поджал губы.

– Я бы не стал утверждать со всей уверенностью. Договоренность об опеке можно расторгнуть, более того, совершенно очевидно, что сэр Томас не вас прочил в опекуны своим дочерям. – Посмотрев на огонь, он покачал головой. – Никто не станет этого оспаривать.

Макс сухо усмехнулся.

– Однако, – продолжал мистер Уитни, – если вы откажетесь, молодые леди останутся без опекуна. Правильно ли я понимаю, что они в настоящий момент находятся в Лондоне и намерены оставаться здесь до конца сезона?

Не требовалось большого ума, чтобы догадаться, к чему клонит адвокат. Разгневанный тем, что его обычно бездействующая совесть пробудилась к жизни, Макс подошел к окну и, заложив руки за спину, стал смотреть на лежащий внизу внутренний двор.

– Ради всего святого, не думаете же вы, что я мог бы стать подходящим опекуном для четырех молоденьких девушек!

Мистер Уитни, полагающий, что герцог справится с чем угодно, если захочет, упорно стоял на своем:

– В таком случае возникает вопрос, кто станет представлять их интересы вместо вас.

Воображение Макса помимо его воли услужливо нарисовало картину того, что случится, если он бросит четырех неопытных девушек на съедение волкам-аристократам, наводняющим улицы Лондона. Тут в голову пришла еще менее приятная мысль, что он и сам считается предводителем одной такой «стаи», полагаемой наиболее опасной. Макс просто не мог отказаться стать опекуном Каролины Твиннинг ради того, чтобы сделать ее своей любовницей. Даже для него существовала черта, переступить которую не следовало. Старательно отгоняя от себя воспоминания о паре серо-зеленых глаз, Макс повернулся к мистеру Уитни и прорычал:

– Что ж, хорошо, будь все проклято! Что мне нужно знать?

Мягко улыбнувшись, мистер Уитни стал посвящать его в подробности жизни семьи Твиннинг точно так же, как это делала Каролина.

– Да, все это мне уже известно! Сообщите мне цифры, пожалуйста! Сколько приданого за каждой из сестер?

Когда адвокат назвал цифры, Макс удивленно вскинул брови и на мгновение лишился дара речи. Подойдя к своему письменному столу, он сел на стул.

– За каждой?

Мистер Уитни согласно кивнул и, видя, что герцог глубоко задумался, продолжил:

– Сэр Томас был очень прозорливым дельцом, ваша светлость.

– Похоже на то. Значит, каждая из этих девушек является наследницей состояния?

Мистер Уитни снова кивнул, а Макс нахмурился.

– Вы, разумеется, несете ответственность только за трех младших девушек, – продолжил адвокат, сверяясь с лежащими у него на коленях бумагами.

Макс тут же пронзил его взглядом своих внимательных синих глаз:

– О? Почему так?

– По завещанию сэра Твиннинга его дочери должны находиться на попечении герцога Твайфорда до достижения ими двадцатипятилетнего возраста или до замужества. Если верить моим сведениям, старшей мисс Твиннинг скоро исполнится двадцать шесть лет, следовательно, она может сама о себе позаботиться, если захочет.

От этой новости Макс испытал огромное облегчение, но тут ему в голову пришла еще одна мысль. Каролина Твиннинг угадала проявленный им к ней интерес, что и неудивительно, ведь он не стал делать из этого секрета. Если бы она знала, что он ее опекун, то стала бы держать его на расстоянии. Ну, по крайней мере, попыталась бы. Но она ведь не была юной девушкой. Окутывающая Каролину аура спокойной уверенности в себе ясно свидетельствовала, что завоевать ее будет непросто. Было бы лучше, если бы она продолжала считать его своим опекуном. В таком случае он без труда мог бы приблизиться к ней, невзирая на собственную репутацию. Возможно, тогда, вопреки пословице, и волки были бы

сыты, и овцы целы. Макс посмотрел на мистера Уитни:

– Мисс Твиннинг неизвестны подробности завещания отца. Она полагает себя моей подопечной наряду со своими сводными сестрами. Есть ли необходимость ставить ее в известность об изменении этого статуса?

Мистер Уитни по-совиному заморгал, пытаясь уразуметь мотивы герцога Твайфорда, желающего, чтобы мисс Твиннинг и дальше оставалась под его опекой. Особенно после высказанного им первоначального желания вообще отказаться от этой обязанности. Проявление нерешительности было Максиму Роттербриджу совсем несвойственно.

Макс, отлично догадывающийся о сомнениях адвоката, поспешил представить самое подходящее объяснение своего поведения, какое только мог придумать:

– Не важно, двадцать четыре ей года или двадцать шесть, она точно так же, как и прочие сестры, нуждается в опеке. К тому же не стоит забывать о приличиях. Если всем станет известно, что она не моя подопечная, ей будет затруднительно появляться в моем обществе. А так как я при этом буду оставаться опекуном остальных сестер, и все они будут жить в одном из моих домов, ситуация может стать довольно щекотливой, вы не находите?

Вдаваться в подробности не было нужды. Мистер Уитни и сам обо всем прекрасно догадался. Пришел его черед хмуриться.

– Ваши слова вполне справедливы. – Мистер Губерт Уитни прекрасно знал, что молодые девушки неспособны сами вести свои дела. – В настоящее время мне не приходит в голову ни одного вопроса, требующего согласия мисс Твиннинг. Полагаю, ей стоит оставаться в неведении касательно смены ее статуса до тех пор, пока она не сочетается узами брака.

Упоминание о браке несколько поубавило пыл Макса, но он поспешно отогнал неприятную мысль, намереваясь подумать об этом позднее. Сегодня у него и без того полно дел.

Мистер Уитни тем временем продолжил:

– Осмелюсь спросить, как вы планируете поступить в этой ситуации?

Макс уже задумался над непростой проблемой: ему предстоит вывести в свет четыре молодых леди, опекуном которых он теперь является, и умудриться не вызвать при этом бури общественного негодования.

– Я немедленно открою Твайфорд-Хаус. Девушки могут жить там. Также я намерен просить свою тетьку, леди Бенборо, стать их наставницей. Уверен, что эта идея приведет ее в восторг. Так она будет обеспечена развлечением на весь сезон.

Будучи знакомым с леди Бенборо, мистер Уитни мысленно согласился со своим клиентом. По его тонким губам скользнула усмешка.

Герцог поднялся со стула, показывая тем самым, что разговор окончен. Адвокат тоже встал:

– Такое решение кажется мне наиболее разумным. Если мы можем еще чем-то помочь вашей светлости, дайте знать.

Макс кивнул в ответ на это формальное заявление. Мистер Уитни поклонился, готовясь уходить, и тут Макс, признанный мастер интриг, заметил еще одну брешь в стене и поспешил ее немедленно заделать:

– Если вы захотите обсудить какой-либо вопрос с мисс Твиннинг, то осуществляйте это, пожалуйста, через меня, как будто бы я и вправду ее опекун. Так как вы ведете дела обеих наших семей, ваши визиты время от времени будут расценены как вполне пристойные. Я пекусь о благе мисс Твиннинг, вы же понимаете.

Мистер Уитни снова поклонился:

– Не вижу в этом никакой проблемы, ваша светлость.

После ухода адвоката Макс отдал ряд быстрых, но продуманных приказов своему мажордому Уилсону, который разослал слуг с поручениями в различные уголки Лондона: одни отправились в Твайфорд-Хаус, другие – в агентства по подбору обслуживающего персонала для элитных светских домов. Один лакей был послан на Хаф-Мун-стрит к тете герцога по отцовской линии, леди Бенборо с запиской, в которой тот просил о личной встрече.

Как Макс и рассчитывал, вежливое послание заинтриговало его родственницу. Гадая, что заставило ее предосудительного племянника обратиться к ней с просьбой, она немедленно послала ему приглашение и стала с нетерпением ждать визита.

Макс прибыл в ее небольшой дом вскоре после полудня. Тетушка была одета в соответствующее случаю пурпурное платье из тафты, на голове у нее красовался новый и, несомненно, очень модный парик. Отвесив пожилой леди поклон, Макс покосился на парик.

Августа Бенборо вздохнула:

– Похоже, придется отослать его назад, раз даже ты не одобряешь.

Она подставила ему щеку для поцелуя, и он послушно чмокнул ее.

– Этот определенно вам не идет, тетушка, – усмехнувшись, заявил он.

Она фыркнула:

– К несчастью, едва ли я могу сказать, что ты ничего в этом вопросе не смыслишь. Этот парик – писк моды. Ты не можешь об этом не знать. – Макс выразительно вздернул бровь. – Что ж, хорошо, – сдалась она, – признаю, это не мой стиль.

Подождав, пока племянник устроится в уголке дивана, на котором она восседала, обложившись разноцветными подушечками, леди Бенборо окинула его элегантную фигуру критическим взглядом. Уму непостижимо, как он ухитряется всегда столь безукоризненно выглядеть, не прикладывая к этому никаких усилий. Говорят, что его камердинер – настоящий гений. Сама же она

полагала, что успехом Макс был в первую очередь обязан своей великолепной фигуре и окружающей его мрачно-притягательной ауре.

- Надеюсь, ты удовлетворишь мое любопытство, перейдя сразу к делу?

- Дорогая тетушка, когда это я ходил вокруг да около?

Она окинула его пронизательным взглядом:

- Хочешь о чем-то меня попросить, не так ли? Представления не имею, что это может быть, но лучше поспеши. Мириам вернется к часу дня, и я больше чем уверена, тебе не захочется, чтобы она слышала наш разговор. - Мириам Элфорд являлась безликой старой девой, кузиной леди Бенборо, которая жила со своей светской родственницей, исполняя при ней обязанности компаньонки. - Получив твою записку, я отправила ее к Хэтчардам, - пояснила она.

Макс улыбнулся. Из всех многочисленных родственников тетя Бенборо, младшая сестра отца, была у него самой любимой. В то время как все прочие, включая и его собственную мать, устраивали шумиху и изо всех сил пытались переделать его, взывая к его чувству благопристойности, наличие которого он неизменно отрицал, Августа Бенборо редко комментировала его стиль жизни и связанные с ним многочисленные скандалы. Когда Макс только приехал в город, его семья с удивлением поняла, что обрела в нем реинкарнацию второго виконта Делмера. Если хотя бы половина слухов была верна, то прадедушка Макса являлся совершенно беспринципным человеком, напрочь лишенным понятия о морали. Тогда недавно овдовевшая леди Бенборо пригласила Макса на чай и недвусмысленно высказала все, что думает о его поведении, методично и скрупулезно перечисляя все его недостатки. Закончила она свою речь заявлением, что не ожидает от него каких-то перемен. Она понимает, что никто не вправе требовать от него подобного, а любые суровые испытания он выдержит с удивительным для прочих хладнокровием. Она отпустила его со словами:

- По крайней мере, тебе достало уважения выслушать меня до конца. А теперь можешь убираться и продолжать и дальше катиться напрямиком в ад. Даю тебе свое благословение.

С тех пор прошло много лет, но леди Бенборо по-прежнему была особой, с мнением которой приходилось считаться. Она находилась в курсе всех светских дел и регулярно посещала важные приемы и прочие мероприятия. Макс знал, что его тетка наделена удивительной проницательностью и к тому же отличным чувством юмора. Именно такая леди ему сейчас и требовалась.

– Хочу сообщить вам, что помимо прочих обуз, доставшихся мне в наследство от дядюшки Генри, я к тому же оказался опекуном четырех девушек.

– Ты? – Леди Бенборо была еще более удивлена новостью, чем мисс Твиннинг.

Макс кивнул:

– Я. Пока я видел только одну свою подопечную и могу смело утверждать, что это очаровательнейшее создание, достойное представления в свете в этом сезоне.

– Великий боже! Это кто же настолько выжил из ума, что оставил на твоём попечении четырех юных девушек? – Сначала идея привела ее светлость в ярость, затем она осознала всю серьезность ситуации. Ее глаза расширились. – Великий боже! – повторила она и, откинувшись на подушки, разразилась безудержным смехом.

Понимая, что в следующие несколько недель ему еще неоднократно придется встретить подобную реакцию, Макс вздохнул. Ровным вымученным голосом он пояснил:

– Их оставили на попечение моего глубокоуважаемого, но, к сожалению, отошедшего в мир иной дяди. Хотя я и не понимаю, чем он мог бы быть им полезнее меня.

Утерев выступившие на глазах от смеха слезы, леди Бенборо задумалась.

– Я и сама этого не понимаю, – призналась она. – Генри всегда был тугодумом. Так кто же эти девушки?

– Четыре мисс Твиннинг. Из Хертфордшира.

Макс кратко пересказал тете историю сестер, завершив известием о том, что каждая является наследницей крупного состояния.

Эта новость захватила Августу Бенборо врасплох.

- Говоришь, что они к тому же еще и красивы?

- По крайней мере, та, которую я видел, Каролина. Она – самая старшая.

- Ну кто бы мог подумать! – раздраженно воскликнула ее светлость.

Макс едва заметно кивнул в ответ.

Леди Бенборо напряженно обдумывала сложившуюся ситуацию.

- Так чего тебе от меня нужно?

- Чего бы мне хотелось, дорогая тетушка, – со сладкой улыбкой ответил Макс, – так это чтобы вы выступили наставницей девушек и представили их свету. – Он ненадолго замолчал. Тетя ничего не ответила. Она сидела совершенно неподвижно, глядя на него своими острыми синими глазами, так похожими на его собственные. Он продолжил: – Я открываю Твайфорд-Хаус. Завтра он будет готов для приема моих подопечных. Я выдержу все трудности, сколько бы их ни было. – Тетушка продолжала хранить молчание. – Вы мне можете помочь?

Августа Бенборо считала, что нет ничего восхитительнее, чем снова оказаться причастной к свадебному переполоху. Но четыре девушки сразу? Однако, с помощью Макса, она определенно справится. Хоть он и производит впечатление человека, не интересующего ничем, кроме собственных удовольствий, она из личного опыта знала, что, задавшись целью, он способен на совершение подвигов, непосильных для людей, обладающих меньшим влиянием в высшем обществе. Именно Макс выручил младшего сына леди Бенборо, когда тот оказался втянутым в ужасную передрагу. Сама она узнала о случившемся лишь спустя несколько лет, но до сих пор содрогалась при мысли о том, что могло бы произойти, не вмешайся Макс. Причем он сделал это совершенно бескорыстно. Она до сих пор была у него в долгу.

Не стоило, однако, забывать, сколь скудными деньгами она располагала. Леди Бенборо никогда не обращалась к Макс за помощью, но согласие стать наставницей для четырех дебютанток означало бы, что придется жить не по средствам.

– Мой гардероб... – неуверенно промямлила она.

– Разумеется, я возьму все ваши затраты, – произнес Макс скучающим тоном, рассматривая через лорнет стоящую на каминной полке фарфоровую статуэтку кошки.

Ему было известно, что тетушка совсем небогата, но, будучи человеком мудрым, он не предлагал ей помощь напрямую, так как отлично знал, что не только сама леди Бенборо, но и ее напыщенный старший сынок тут же отвергнут его деньги.

– Можно Мириам переедет жить со мной в Твайфорд-Хаус?

Макс пожал плечами, соглашаясь.

– Помимо всего прочего, она будет помогать вам управляться с четырьмя подопечными.

– Когда я с ними познакомлюсь?

– Они остановились в «Гриллоне». Сегодня после обеда я повезу мисс Твиннинг покататься и сообщу о своем решении. Распоряжусь, чтобы сестры переехали в Твайфорд-Хаус завтра во второй половине дня. Направлю Уилсона помочь вам с миссис Элфорд переехать на Маунт-стрит. Будет лучше, если вы сделаете это с утра, чтобы познакомиться со слугами и тому подобное. – Тут Макс пришла в голову мысль, что им неплохо было бы на время заполучить кого-то из его собственных вышколенных слуг, поэтому он добавил: – Думаю, я одолжу вам Уилсона на недельку-другую, пока вы не устроитесь окончательно. Предлагаю встретиться с сестрами Твиннинг сразу по их прибытии. В три часа, как вы считаете?

Леди Бенборо была впечатлена намерением племянника за одну-единственную ночь без видимого труда организовать открытие и приведение особняка в

порядок. Но с помощью опытного и надежного Уилсона все может получиться. Ощувив внезапный прилив восторга от того, что этот сезон не пройдет для нее бесцельно, Августа Бенборо глубоко вздохнула:

- Хорошо, я согласна!

- Прекрасно! - Макс встал. - Во второй половине дня я пришлю вам Уилсона.

Тетушка, мысленно уже занятая подбором мужей для четырех сестер, вскинула голову:

- А остальных трех девушек ты еще не видел?

Макс отрицательно покачал головой. Представив, что все они захотят с ним познакомиться, когда он нанесет визит мисс Твиннинг, он в ужасе прикрыл глаза. Подумать только, сколько кривотолков это вызовет!

- Мне остается только надеяться, что они не станут поджидать меня в фойе «Гриллона»!

Августа Бенборо рассмеялась.

Войдя в фойе «Гриллона» ровно в два часа дня, как и было условлено, Макс с облегчением обнаружил, что мисс Твиннинг сидит в одиночестве на диване напротив входной двери. Ее капор лежал рядом. Максу было невдомек, каких усилий стоило Каролине убедить сестер оставаться в комнатах. Но никакая сила не могла удержать их от дежурства у окон.

Как она и ожидала, сестры потребовали детального описания внешности его светлости герцога Твайфорда.

Глядя на него, шагающего через фойе по направлению к ней, она решила, что неплохо справилась с задачей. Сложнее всего было описать окружающую его атмосферу, такую мощную и интригующую, увлекшую Каролину в водоворот эмоций, о которых благовоспитанной леди не следовало даже думать, не говоря уже о том, чтобы испытывать. Когда он на мгновение взял ее за руку и

улыбнулся ей своей ленивой улыбкой, девушка решила, что недооценила его привлекательность. Он был поистине сногшибательным.

Не прошло и минуты, как Каролина оказалась сидящей в роскошной двуколке герцога Твайфорда, запряженной парой прекрасных, но норовистых гнедых лошадей. Ей с трудом удалось подавить желание бросить взгляд на окно второго этажа, где, как она знала, столпились сейчас ее сестры. Макс забрался внутрь, и маленький возничий, держащий поводья, тут же спрыгнул на землю. Экипаж тронулся и скоро влился в уличное движение, направляясь в сторону Гайд-парка.

Каролина решила воздержаться от разговоров до тех пор, пока они не достигнут парка, полагая это наиболее безопасным. Герцог, однако, без труда лавировал в плотном потоке транспорта и поддерживал светскую беседу.

- Надеюсь, в «Гриллоне» вам понравилось?

- О да. Обслуживающий персонал там очень внимательный, - ответила Каролина. - Сумели ли вы прояснить вопрос об опеке?

Не в силах сдержать улыбки, Макс кивнул, внимательно следя за движущейся с правой стороны лошадей, которой, похоже, не нравилась танцующая на тротуаре под звуки аккордеона обезьянка.

- Мистер Уитни заверил меня, что раз я являюсь герцогом Твайфордом, то вполне могу выступать в роли вашего опекуна. - Эти слова Макс произнес с явной неохотой и тут же пожалел о сказанном, потому что мисс Твиннинг могла поинтересоваться, отчего это он находит возложенные на него обязанности столь неприятными. Поэтому он тут же перешел в наступление: - Итак, будучи вашим опекуном, я хотел бы знать, где это вам удалось познакомиться с парижскими модными веяниями?

Его острый взгляд не пропускал ни единой детали туалета Каролины. Будучи знатоком женских нарядов, Макс сразу же понял, что элегантная ротонда[3 - Ротонда - верхняя женская теплая одежда в виде длинной накидки без рукавов, распространенная в XIX - начале XX в.] мисс Твиннинг очень похожа на французскую. Но Франция ведет войну с Англией, поэтому его богатые соотечественники больше не ездят развлекаться в Париж.

Про себя Каролина поразились тому, сколь близок к правде был герцог. Быстро сообразив, из чего он сделал подобное умозаключение, она развеселилась.

– Уверяю вас, что мы не сбежали в Брюссель вместо Нью-Йорка.

– Ах, я не этого опасался, – парировал Макс, которому очень хотелось просто поговорить с девушкой. – Если бы вы были в Брюсселе, я бы об этом узнал.

– Неужели? – удивилась Каролина, бросая на него восхищенный взгляд.

Макс улыбнулся, глядя на нее сверху вниз.

Молясь о том, чтобы на ее щеках не появился румянец, Каролина поспешила вернуть разговор в более традиционное русло:

– Вообще-то вы правы насчет одежды. Она французская, но не с континента. На корабле, плывущем в Нью-Йорк, оказались два couturi?res[4 - Кутюрье (фр.).] из Парижа. Желая, чтобы о них узнали в Америке, они предложили сшить для нас туалеты. Как же нам повезло! Мы с радостью ухватились за эту возможность получить как можно больше нарядов до возвращения, потому что, кроме надоевших серых платьев, ни у одной из нас больше не было ничего подходящего.

– Каково, на ваш взгляд, американское общество?

Каролина напомнила себе о необходимости придержать язычок. Она отлично понимала, что, хотя герцог и производит впечатление человека, всецело погруженного в сдерживание норовистых лошадей на оживленных лондонских улицах, он едва ли пропустит хоть одну ее оговорку. Ей уже неоднократно предоставлялась возможность убедиться в том, что этот светский распутник наделен недюжинным интеллектом.

– Честно говоря, нам все очень понравилось. Наши родственники, разумеется, были очень нам рады и организовали много прогулок и увеселительных мероприятий. – Незачем говорить ему, как бурно они проводили время на самом деле.

– Снискало ли тамошнее общество ваше одобрение?

Герцог обмолвился о том, что, если бы они побывали в Европе, он бы тут же узнал. Интересно, а в Нью-Йорке у него тоже имеются связи? Сколь многое ему известно об их развлечениях? Мысленно Каролина дала себе затрещину. Как это глупо! До сегодняшнего утра он вообще не подозревал об их существовании.

– Ну, в одном сомневаться не приходится – оно не такое, как здесь. Повсюду полно дельцов и офицеров на половинном жалованье. Ни о каком высшем свете там и не слыхивали.

Макс испытал некоторое облегчение от такого ответа. Он не ожидал, что его новообетенные подопечные купались в роскоши светской жизни. Наоборот, он гадал, имеется ли у них хоть какой-то опыт в этой области. Рассуждения мисс Твиннинг подсказали ему, что она, по крайней мере, способна отличить менее уважаемых представителей общества от элиты.

Они достигли ворот парка и свернули на дорожку для экипажей. Скоро двуколка уже размеренно катилась под деревьями, все еще лишенными листвы. Легкий ветерок играл лентами капора Каролины и темными гривами лошадей.

Макс заметил, что Каролина с интересом осматривается по сторонам.

– Боюсь, что в такое время вы едва ли увидите здесь кого-нибудь примечательного. Преимущественно няни гуляют со своими подопечными. Позднее, с трех до пяти, будет действительно оживленно. Сезон еще не начался, но большинство людей уже вернулось в столицу. А Гайд-парк – это место, где можно показать себя. Давние приятельницы встречаются здесь для обмена свежими сплетнями, а молодые леди прогуливаются по дорожкам со своими кавалерами.

– Понимаю.

Каролина улыбнулась про себя, представляя, как они с сестрами впишутся в эту картину. Макс также заметил ее улыбку и был озадачен. Каролина Твиннинг явно была умнее женщин, с которыми он обычно завязывал любовные отношения. Он не мог угадать ее мыслей, узнать которые ему, как оказалось, очень хочется. Тут он вспомнил еще один важный вопрос, ответ на который

следовало получить немедленно.

– Возвращаясь к плану моего дяди выдать вас всех замуж. Удовлетворите мое любопытство, сделайте милость. Как выглядят ваши сестры?

Этого вопроса Каролина боялась больше всего. Она колебалась, пытаясь подобрать нужные слова, которые помогли бы ей снова обрести почву под ногами.

– Что ж, они всегда считались весьма хорошенькими.

Ее замешательство не укрылось от Макса. Он счел это деликатной попыткой намекнуть, что по крайней мере одна из девушек обладает самой заурядной внешностью. Кивнув, он не стал настаивать на дальнейшем развитии темы.

Они объехали вокруг озера, и Макс пустил лошадей рысью.

– Будучи вашим опекуном, я сделал несколько распоряжений касательно вашего ближайшего будущего. – Он тут же поймал на себе взгляд ее серо-зеленых глаз. – Во-первых, я открыл Твайфорд-Хаус. Во-вторых, договорился, что моя тетя, леди Бенборо, выступит вашей наставницей на время сезона. Она обладает обширными связями и точно знает, как вести дела такого рода. Вы можете всецело доверять ее советам. Из «Гриллона» вы съедете завтра. Я направлю своего человека, Уилсона, чтобы он помог вам добраться до Твайфорд-Хаус. Он заедет за вами в два часа. Думаю, времени на сборы будет достаточно?

Каролина сочла этот вопрос риторическим. Она была удивлена. Герцог узнал об их существовании лишь сегодня утром, в девять часов. Как же ему удалось так быстро все организовать?

Решив сразу прояснить все вопросы, Макс добавил:

– Что касается финансов, то все предыдущие договоренности остаются в силе. Однако, если вам что-то понадобится, можете обращаться прямо ко мне, так как теперь я распоряжаюсь вашими капиталами.

Последние слова герцога убедили Каролину, что его ни в коем случае не следует недооценивать. Хотя времени у него было очень мало, он не пропустил ни единой детали. Так как герцог в самом деле будет заниматься их денежными вопросами, то вправе задавать тон. Как она и предвидела, жизнь в качестве подопечных такого могущественного и своенравного мужчины, как герцог Твайфорд, точно не будет такой вольной, какой они ожидали с нерешительным и легко поддающимся внушению покойным герцогом, его дядей. Однако даже в нынешней ситуации Каролина видела ряд преимуществ, поэтому жаловаться точно не следовало.

В парке появлялось все больше людей. Они прогуливались по лужайкам, наклонно сбегаящим к реке, небольшими группками собирались по обеим сторонам проезжих дорожек, весело переговаривались и смеялись.

Мужчина хрупкого телосложения, семенящий вдоль дороги, поднял голову, когда двуколка герцога проехала мимо. На мужчине было пальто бутылочно-зеленого цвета с невообразимым количеством застёжек. Вместо платка у него на шее был повязан огромных размеров бант.

– Что это за чудак?

– Этот чудак, моя дорогая подопечная, не кто иной, как Уолтер Миллингтон, один из главных щеголей. Помимо одежды ничто в нем не вызывает нареканий, но вот язычок у него очень острый. Поэтому вам, леди, лучше держаться от него подальше. Не вздумайте над ним смеяться.

Две пожилые дамы в древнем ландо смотрели на них так пристально, что, будь на их месте кто-то другой, подобное внимание можно было бы счесть грубостью.

Макс пустился в пояснение, не дожидаясь вопроса:

– А эти двое – сестры мисс Берри. Они стары как мир и знают всех вокруг. Нрав у них добрый. Одна – довольно странная, а вторая – острая, как иголка.

Каролина улыбнулась, позабавленная рассказами герцога.

Несколько минут спустя впереди показались ворота, и Макс направил к ним свою двуколку. Каролина заметила, что скакавший им навстречу всадник резко осадил своего коня. Судя по его лицу, он узнал и экипаж, и самого герцога, им правящего. Затем он перевел взгляд на нее и замер. Двадцатипятилетняя Каролина давно уже привыкла к тому, какое впечатление производит на мужчин, особенно на определенную их категорию. Расстояние между двуколкой и всадником уменьшалось, и она заметила его безукоризненный костюм всадника и такой же, как у герцога, развязный вид. Всадник приветственно вскинул руку, и Каролина ожидала, что их двуколка затормозит. Вместо этого они проскочили вперед, и герцог лишь ответно отсалютовал рукой.

Каролина озадаченно поинтересовалась:

– Ради всего святого, скажите, кто это был?

Макс подумал, что скрыть от друзей факт существования мисс Твиннинг ему все равно не удастся. Поэтому, несомненно, нужно тщательно спланировать предстоящее соблазнение, в противном случае он может столкнуться с нежелательной конкуренцией.

– Это лорд Рэмсли.

– Ваш друг?

– Именно, – подавленно признался Макс.

Каролина рассмеялась. Ее хриловатый смех приятно щекотал нервы Макса. Он подумал о том, что Каролина Твиннинг понимает в жизни больше, чем можно ожидать от женщины с таким несодержательным прошлым. Вынужденный следить за лошадьми на выезде из парка, он не заметил выражения ее лица.

Они как раз готовились влиться в уличное движение, когда им навстречу выехало элегантное ландо, направляющееся в парк. Его пассажирка – худощавая женщина средних лет с крупными, почти лошадиными чертами лица – лениво возлежала внутри, опираясь на шелковые подушечки. Бросив один взгляд на двуколку герцога, она тут же выпрямилась. На ее лице отразилась смесь удивления и неприкрытого любопытства.

– Твайфорд!

Макс поднял голову, когда экипажи стали разъезжаться.

– Миледи, – кивая, отозвался он за секунду до того, как его экипаж растворился в плотном потоке транспортных средств.

Оглянувшись, Каролина заметила, что элегантная леди ругает своего возничего, и спросила:

– Кто это был?

– Это, дорогая подопечная, Салли, леди Джерси. Ее имя нужно запомнить. Это самая закоренелая сплетница во всем Лондоне, за что и получила прозвище Молчание. Но сердце у нее доброе. Она является одной из семи покровительниц клуба «Олмак». Чтобы получить туда доступ, нужно особое разрешение, но, думаю, это не станет проблемой.

Остальную часть пути по оживленным улицам они проделали в необременительном молчании. Макс размышлял о том, чем обернется для них эта встреча с леди Джерси. Да и о Рэмсли забывать не стоило. По его губам скользнула дьявольская улыбка. Он предвкушал нескучный вечер. Пройдет несколько дней, прежде чем новость о том, что он стал опекуном, облетит весь Лондон. А пока все будут строить домыслы. Когда его друзья узнают правду, то очень обрадуются, а вот ему это совсем не доставит удовольствия.

– О-о-о, Каро! Разве он не восхитителен? – воскликнула Арабелла, глядя на Каролину своими сияющими глазами стоило той переступить порог гостиной.

– Он согласился стать нашим опекуном? – поинтересовалась флегматичная Сара.

– Он красивый? – спросила самая младшая из сестер, Лиззи.

Все эти вопросы чрезвычайно важны, с улыбкой подумала Каролина, отбрасывая капор в сторону и опускаясь в кресло, шелестя своими модными юбками. Все три ее единокровных сестры с готовностью столпились вокруг. Она с любовью

посмотрела на них. Едва ли можно было найти трех других столь же красивых молодых леди. Двадцатилетняя Сара, обладательница темно-коричневых волос и драматично-бледного лица, уселась на подлокотник ее кресла. Арабелла тут же пристроилась с другой стороны. Ее непослушные каштановые кудри обрамляли личико в форме сердечка, на котором застыло озорное выражение. Лиззи, самая младшая и спокойная, устроилась у ног Каролины. У Лиззи были серо-коричневые сияющие волосы, а на носу виднелась россыпь веснушек, не желающих исчезать даже после смазывания их датским лосьоном, кашицей из клубники и любыми другими когда-либо изобретенными средствами.

«Они всегда считались вполне хорошенькими», – вспомнились Каролине ее собственные слова. Она улыбнулась еще шире.

– Что ж, мои дорогие, похоже, что мы необратимо и несомненно стали подопечными герцога Твайфорда.

– Когда он хочет с нами встретиться? – поинтересовалась всегда практичная Сара.

– Завтра после обеда. Он открывает Твайфорд-Хаус, в котором мы отныне будем жить. Сам он живет в Делмер-Хаус, куда я ездила сегодня утром, так что приличия будут соблюдены. Его тетя леди Бенборо согласилась стать нашей наставницей – у нее, похоже, большие связи, и она хочет принять в нас участие. Завтра она переезжает вместе с нами.

Воцарилось удивленное молчание. Затем Арабелла высказалась за всех:

– И все это было организовано с десяти часов нынешнего утра?

Каролина, переводя взгляд с одной сестры на другую, кивнула. Арабелла глубоко вдохнула:

– А он... властный?

– Чрезвычайно! – ответила Каролина. – Но поточить свои коготки о нашего опекуна тебе, моя дорогая, не удастся. Он слишком пронизателен и к тому же опытен. – Заметив появившееся на лицах сестер задумчивое выражение, она

добавила: – Предупреждаю, что любые заигрывания одной из нас с Максом Ротербриджем обречены на провал. Так как мы его подопечные, он не станет за нами ухаживать и вообще не потерпит никаких глупостей.

– Хм. – Сара подошла к окну и, постояв там некоторое время, обернулась к сестрам. – Значит, все так, как ты и подозревала? С ним будет нелегко сладить?

При этой мысли Каролина улыбнулась и отрицательно покачала головой:

– Боюсь, дорогие мои, что наши намерения вдохнуть жизнь в этот город умерли вместе с предыдущим герцогом. – Она задумчиво постучала изящным пальчиком по своей пухлой нижней губе. – Однако, – продолжила она, – если мы будем вести себя согласно правилам света и не доставлять хлопот, не думаю, чтобы новый опекун вздумал чинить нам препятствия. Мы же, как-никак, прибыли в Лондон, чтобы найти себе мужей. И это, – со значением сказала она, глядя в три смотрящих на нее личика, – именно то, чего ожидает от нас его светлость.

– Так он согласился представить нас в свете, чтобы мы могли найти себе мужей? – уточнила Лиззи.

И снова Каролина кивнула.

– Как мне кажется, опека четырех девушек сразу его сильно беспокоит. – Она улыбнулась своим воспоминаниям, затем добавила: – Судя по тому, что мне известно о высшем свете, нынешний герцог в качестве опекуна может сослужить нам гораздо лучшую службу, чем покойный. Думаю, нам даже не придется отбиваться от охотников за богатыми невестами.

Несколько минут девушки молча обдумывали услышанное, затем Каролина встала с кресла и расправила юбки. Сделав несколько шагов, она снова обратилась к сестрам:

– Завтра в два за нами приедут, чтобы отвезти в Твайфорд-Хаус, расположенный на Маунт-стрит. – Она сделала паузу, давая сестрам возможность осознать смысл сказанного. – Из любви ко мне вы оденетесь скромно и будете вести себя почтительно. Никаких игр с герцогом. – Она внушительно посмотрела на Арабеллу, проказливо усмехнувшуюся в ответ. – Вот об этом я и говорю! Как мне кажется, при данных обстоятельствах нам нужно позаботиться о том, чтобы

облегчить жизнь своего нового опекуна. Уверена, что он расторг бы соглашение об опеке, если бы только пожелал, поэтому мы должны быть благодарны ему за то, что он решил взять на себя обязательства дяди. Не стоит испытывать его терпение, – строго завершила она свои материнские наставления, которые, однако, ничуть не убедили ее сестер.

Три головки приблизились одна к другой, чтобы пошептать, а Каролина отвернулась к окну. На ее полных губах появилась дьявольская улыбка, в глазах заплясали веселые чертики.

– Есть у меня подозрение, что терпение ему с нами ой как понадобится, – тихонько сказала она сама себе.

Тук, тук, тук. Тонкая трость леди Бенборо размеренно постукивала по полу, застеленному обюссоновским ковром, приглушающим звук. Она пребывала в приятном нетерпении, ожидая прибытия своих новых подопечных. Острым взглядом синих глаз она уже осмотрела комнату. Мебель расставлена безупречно, нигде ни пылинки, все пребывает в состоянии полной готовности. Если бы она не знала наверняка, то ни за что не поверила бы, что еще вчера утром Твайфорд-Хаус был закрыт, у двери не было молоточка, а мебель стояла в чехлах. Уилсону цены нет! На боковом столике у стены между двумя высокими окнами красовалась ваза с ранними крокусами, а сами окна, выходящие на аккуратный внутренний дворик с буйно цветущими клумбами, были распахнуты. В центре дворика находился мраморный фонтан – греческая статуя девушки бесконечно выливающей воду из кувшина.

От созерцания этой сцены леди Бенборо отвлек громкий стук у входной двери. Мгновение спустя послышался низкий мужской голос, услышав который она сразу же расслабилась. Макс. Она никак не могла привыкнуть к его новому титулу – ей и виконтом Делмером его называть было непривычно. Для нее он всегда оставался просто Максом, которому не требовались никакие поясняющие титулы.

Мужчина, занимающий ее мысли, вошел в комнату. Как и всегда, его костюм был безупречен, а ботфорты начищены до блеска. Он грациозно склонился над ручкой тети. Его синие глаза – чуть темнее, чем у нее, но светящиеся таким же острым умом – внимательно смотрели на нее.

– Так значительно лучше, тетушка.

Ей потребовалось некоторое время, чтобы осознать, что он говорит о ее парике, представляющем собой улучшенный образец того, который она носила на протяжении последних десяти лет. Она не могла решить, чувствовать ли ей себя польщенной или оскорбленной, поэтому просто фыркнула:

– Хочешь сказать, что я себе и парика выбрать не в состоянии, а?

– Я никогда не стал бы подвергать осуждению ваш интеллект, мадам, – нараспев произнес он, весело сверкая глазами.

Леди Бенборо подавила ответную улыбку. Макс был таким бескомпромиссным распутником, что его манера поведения распространялась на все сферы жизни. Он, несомненно, стал бы отчаянно флиртовать даже со своей старой няней! Августа Бенборо фыркнула еще раз.

– Уилсон поехал за девушками. Они придут с минуты на минуту. Если, конечно, вовремя соберутся.

Она наблюдала за тем, как ее племянник внимательно осматривает комнату. Наконец, он выбрал хепплайтский[5 - Стиль мебели красного дерева; отличается овальными или веерообразными спинками кресел, изогнутыми ножками и подлокотниками, славится своим изяществом и тонкостью отделки (по имени столяра-краснодеревщика Дж. Хепплайта).] стул и элегантно на него сел.

– Надеюсь, тебе все нравится? – Она обвела комнату широким жестом. – Уилсон отлично потрудился. Не представляю, как ему это удастся.

– Я тоже не представляю, – согласился Макс. – А что касается остальной части дома?

– Везде безукоризненный порядок, – заверила леди Бенборо и добавила: – Я обдумывала проблему подбора мужей для девушек. Поскольку у каждой из них имеется большое приданое, не думаю, что это будет трудно, даже если все они рябые и косые.

Макс слегка кивнул:

– Разбираться с охотниками за богатыми невестами предоставьте мне.

Августа также кивнула в ответ. Одно из качеств, особо ценимых ею в Максе, было то, что он все схватывал с полуслова, избавляя от необходимости пускаться в длительные объяснения. То, что сестры Твиннинг стали его подопечными, означало, что они будут избавлены от внимания менее добропорядочных членов общества. Новый герцог Твайфорд являлся большим специалистом в подобного рода вопросах.

– Если девушкам не нужна дополнительная подготовка, думаю, можно будет устроить в их честь небольшое торжество на следующей неделе, чтобы запустить этот механизм в действие. Но если им требуется новый гардероб или уроки танцев, придется повременить, – заметила тетушка.

Вспомнив о стильных нарядах Каролины Твиннинг и манере вести беседу, Макс поспешил разуверить тетушку.

– Готов биться об заклад, что и танцевать они тоже умеют, – заявил он. По какой-то необъяснимой причине он был уверен, что Каролина Твиннинг вальсирует. Это был единственный танец, который исполнял он сам, поэтому не сомневался, что и она тоже умеет.

Августа, как своим собственным, доверяла суждениям племянника, который научился безошибочно оценивать женщин во время своих скандально известных походов по чужим спальням и борделям.

– Тогда на следующей неделе, – сказала леди Бенборо. – Пригласим несколько полезных людей и немного молодежи.

Подняв глаза, она обнаружила, что племянник внимательно смотрит на нее.

– Искренне надеюсь, что вы не рассчитываете на мое присутствие на этом вечере?

– Боже всемогущий, конечно же нет! Я хочу привлечь внимание к подопечным, а не к их опекуну!

Макс лениво улыбнулся.

– Если девушки наделены хоть малой толикой красоты, не вижу причин, которые воспрепятствовали бы нам их выгодно устроить, – продолжала тетушка. – Кто знает, может, одной из них удастся подцепить отпрыска самого Вулвертона?

– Этого молокососа? – Макс ужаснулся, представив мисс Твиннинг помолвленной с будущим графом Вулвертоном, затем пожал плечами. С тремя младшими сестрами ему еще только предстоит познакомиться. – Кто знает? – сказал он.

– Какого поведения ты ожидаешь от меня? Властно держать их в узде или предоставить больше свободы?

Макс задумался, подбирая правильные слова для ответа:

– Присматривайте за тремя младшими девушками, им, вероятно, потребуются наставления, а может, и много большее – я ведь их еще не видел. А вот старшая мисс Твиннинг, как мне кажется, в помощи совершенно не нуждается.

Из его слов тетушка заключила, что красота мисс Твиннинг вкупе с солидным приданым способны преодолеть даже такую преграду, как ее далеко не юный возраст. Такое суждение из уст ее здравомыслящего племянника успокоило леди Бенборо. Уж он-то в подобного рода вопросах весьма сведущ. Глядя на его крепкую фигуру, с ленивой грацией развалившуюся на стуле, она подумала о том, как несправедливо, что он унаследовал только самое лучшее от обоих родителей. Сочетание мужественности, привлекательной внешности и мощи как ума, так и тела было подавляющим. Добавьте к этому еще и титул, и не будет ничего удивительного в том, что Макс Ротербридж является желанной добычей для многих мамаш, строящих матримониальные планы. До сих пор, однако, ни одна дебютантка не сумела его прельстить. Он всегда предпочитал женщин с более аппетитными формами. Это пристрастие подтверждает и череда его любовниц. Все эти женщины – все до единой – являлись обладательницами пышных тел. Тетушка решила, что в этом нет ничего удивительного, принимая во внимание то, что сам Макс высок, силен и энергичен. Едва ли какой-либо из субтильных дебютанток удалось бы удовлетворить его аппетиты. Леди Бенборо

задумалась о его последнем увлечении, не принимая, конечно, во внимание нынешней ch?re amie[б - Зазноба (фр.).] – оперной певицы. И года не прошло с тех пор, как Эмма, леди Мортлэнд, овдовела, но уже вернулась в город, кипя желанием вознаградить себя за годы, потерянные в браке с престарелым пэром. Если сплетни верны, то она крепко запустила в Макса свои коготки. Глядя в прекрасное лицо племянника, Августа усмехнулась. Леди Мортлэнд, несомненно, метит на место герцогини. Как же она заблуждается! Макс, невзирая на все свое безразличие, был рожден для этого титула, но ни за что не сделает предложения ни самой Эмме, ни любой другой женщине вроде нее. Вдоволь накупавшись в лучах их расположения, он, пресытившись, расстанется с ними, щедро вознаградив тех, кому достало ума разыграть свою партию грациозно, и ожесточенно игнорируя всех остальных.

Тут в гостиную донеслись звуки, извещающие о прибытии девушек. Макс поднял голову, отчетливо различив девичью болтовню, которая резко стихла. Открылась дверь, и Миллвейд, новый дворецкий, объявил:

– Мисс Твиннинг.

В комнату вошла Каролина. Солнечная аура уверенности в себе укутывала ее, точно плащ. Макс поднялся со стула. При виде ее он часто заморгал, затем улыбнулся и поцеловал ей руку.

Каролина улыбнулась в ответ, без труда прочтя в таком приветствии скрытое обещание. До тех пор пока этот мужчина остается ее опекуном, она будет играть по его правилам. Держа ее ладонь в своих крепких пальцах, он подвел ее к тете, чтобы они могли познакомиться.

При виде своей старшей подопечной Августа Бенборо испытала легкое потрясение. К тому времени, как Каролина посмотрела на нее, она уже восстановила хладнокровие. Макс не напрасно говорил, что в помощи эта девушка нуждаться не будет. Великий боже! Она была... что ж, нет смысла ходить вокруг да около – она была невероятно красива и чувственна. Машинально ответив на приветствие, Августа прочла в больших дружелюбных серых глазах девушки понимание и тут же расслабилась.

– А где ваши сестры? – поинтересовался Макс.

– Я оставила их в холле. Подумала, что, возможно... – Каролина замолчала, не договорив, но Макс уже дернул шнур колокольчика.

Не успела она собраться с мыслями, как в гостиной снова возник Миллвейд, готовый к новым распоряжениям. Смирившись с неизбежным, Каролина плотно сжала губы и повернулась к леди Бенборо. Брови ее светлости поднялись в немом вопросе. Шелестя юбками, Каролина опустилась рядом с ней на диван.

– Просто наблюдайте, – прошептала она, сверкая глазами.

Задумчиво посмотрев на девушку, Августа Бенборо перевела взгляд на дверь как раз в тот момент, когда та открылась. В комнату одна за другой вошли Сара, Арабелла и Лиззи.

Воцарилось молчание. Макс Ротербридж и его тетушка, которая вращалась в свете более пятидесяти лет, недоверчиво взирали на своих подопечных. Девушки спокойно и уверенно присели в реверансе сначала перед Максом, затем перед ее светлостью.

По знаку Каролины они подошли поближе, ожидая, когда их представят лишившемуся дара речи Максусу, который продолжал стоять, и его изумленной тетке.

Когда девушки отошли от него к леди Бенборо, Макс закрыл глаза, затем снова открыл их, но девушки никуда не исчезли. Они ему не привиделись – три совершеннейших красавицы, каких он когда-либо видел. Четыре, считая и мисс Твиннинг. Каждая являлась настоящей сенсацией. Появись такая девушка в людном зале, все разговоры немедленно стихнут, все взгляды с живейшим любопытством обратятся на нее. Когда же она пройдет мимо, никто не сумеет вспомнить, о чем говорил. И эти четыре сестры номинально принадлежат ему. Немыслимо. Пришедшее вслед за тем осознание чудовищности такого наследия оглушило его. Одного взгляда в веселые серые глаза мисс Твиннинг было достаточно, чтобы понять, что она обо всем догадалась.

– Невероятно! – услышал Макс собственный голос, внезапно осипший и лишенный привычной силы.

Тетя Августа разразилась смехом.

Глава 3

– Нет! – Макс упрямо покачал головой, хмуря брови.

Леди Бенборо тяжело вздохнула и тоже нахмурилась. Придя в себя, она усилием воли подавила приступ безудержной веселости и отослала трех младших сестер во внутренний дворик, а сама затеяла с племянником спор, продолжающийся вот уже десять минут. Макс приводил непогрешимые аргументы и оставался непреклонным, как скала. Тетушка, однако, весьма решительно была настроена не допустить, чтобы ее повеса-племянник уклонился от обязанностей по опеке. Помимо всего прочего происходящее обещало подарить ей много часов развлечений, а такой возможностью в ее возрасте пренебрегать не следовало. Ее губы сжались в тонкую линию, в синих глазах появился воинственный блеск.

Макс, прочитав мысли тетушки, первым бросился в наступление:

– Это невозможно! Вы только подумайте, какие пойдут слухи!

Августа широко распахнула глаза.

– Тебе-то что за дело? – возразила она. – Тебе, с твоим поведением, к скандалам не привыкать. – Она пронзила Макса острым взглядом. – Слухи, несомненно, будут, но они никому не смогут причинить вреда. Как раз наоборот, девушки окажутся в центре внимания.

Макс продолжал хмуриться.

Каролина мудро воздерживалась от вмешательства в спор. Она просто сидела рядом с Августой, стараясь придать своему лицу как можно более невинное выражение. Тут Макс посмотрел на нее в упор и прищурился. Каролина спокойно встретила его пристальный взгляд.

Макс не сомневался, что она намеренно утаила от него правду о своих сестрах. А теперь он так глубоко увяз в этом деле, что едва ли мог повернуть назад. Он

счел, что Каролина заслуживает справедливого возмездия за свои манипуляции, но, глядя в ее огромные серо-зеленые глаза, не мог решить, какое же из наказаний, услужливо подбрасываемых его живым воображением, выбрать. Вместо этого он произнес, едва сдерживаясь:

– «Они всегда считались вполне хорошенькими». Вот уж точно!

Каролина улыбнулась.

Тут вмешалась тетя Августа:

– Макс, о чем бы ты ни думал, так не пойдет! Ты – опекун девушек, ты сам мне это сказал. Ты не можешь просто умыть руки. Я понимаю, что эта обязанность стала для тебя втройне неприятна, – она сверкнула глазами при воспоминании о леди Мортлэнд, – но если ты о них не позаботишься, то кто тогда?

Несмотря на бурную первоначальную реакцию при виде четырех сестер Твиннинг вместе, совершенно объяснимую при сложившихся обстоятельствах, Макс даже не помышлял о том, чтобы отказаться от опеки. Его чрезмерно эмоциональное поведение в последние десять минут было всего лишь бесплодной попыткой сопротивляться потоку, грозящему круто изменить его привычный образ жизни. Он привел решающий аргумент:

– Неужели вы в самом деле полагаете, тетушка, что человек с моей репутацией может считаться подходящим опекуном для четырех... – он замолчал, выразительно глядя на Каролину и стараясь выбрать подходящие слова из вихря определений, кружащегося у него в голове, – чрезвычайно привлекательных девственниц? – гневно закончил он.

Глаза Каролины расширились, на щеке появилась ямочка.

– Ну конечно! – воскликнула Августа. – Кто лучше тебя справится с этой задачей? На твоей стороне неоспоримое преимущество, ведь тебе известны все возможные и невозможные интриги. Если ты не сумеешь держать волков на расстоянии, значит, это не по силам никому. Я вообще не понимаю, из-за чего ты поднял такой переполох?

Макс и сам не знал. Помолчав мгновение, он резко развернулся и подошел к окнам, выходящим на внутренний дворик. Он с самого начала догадывался, что проиграет это сражение, но тоненький голос в его голове в панике продолжал твердить, что и из этой передрыга должен быть какой-то выход. Он наблюдал за тем, как три молоденькие девушки – его подопечные, прости господи! – тщательно изучают фонтан, ощупывая его в тщетной попытке найти рычаг, приводящий в действие пусковой механизм. С блестящими, убранными цветами волосами, хриловатым смехом и соблазнительными фигурами сестры являли собой такое захватывающее зрелище, что Макс внутренне застонал. Вплоть до того момента, как он увидел их своими глазами, три младшие сестры Твиннинг фигурировали в его планах как некие незначительные существа, которых можно задвинуть на задний план, чтобы не мешали ухаживать за старшей сестрой. Но одного взгляда на них было достаточно, чтобы понять, что такое развитие событий обречено на провал. С этой опекой он оказался запертым в ловушку. Теперь придется добросовестно исполнять навязанную ему роль, ведь все мужчины Лондона, если только они не слепые, станут охотиться на этих девушек!

Хмуро посмотрев на прямую спину племянника, леди Бенборо повернулась к сидящей рядом с ней женщине. У нее уже сформировалось весьма высокое мнение о мисс Твиннинг. Что еще более важно, Августа догадалась об интересе, проявляемом самим Максом к этой леди. Встретившись со взглядом серо-зеленых глаз, ее светлость вскинула брови. Кивнув, Каролина встала с дивана.

Макс повернулся, почувствовав прикосновение руки Каролины к своей руке. Глядя на сестер, а не на него, она произнесла тактично-приглушенным голосом:

– Если вас в самом деле так тяготит роль нашего опекуна, уверена, мы сумеем что-нибудь придумать, чтобы освободить вас от нее.

Договорив, она подняла на него свои лучистые серые глаза, глядя в которые даже знакомый со всеми женскими ухищрениями Макс не сумел определить, говорит ли она искренне или нет. Зато он осознал, что, выиграв в этом споре и перестав быть опекуном сестер Твиннинг, он потеряет и Каролину. Это, в свою очередь, сильно усложнит – если не сделает совершенно невыполнимой – задачу по ее соблазнению. Итак, Макс сделал то, чего никогда не видел ни единый завсегдатай Клуба кулачных бойцов «Джентльмена» Джона Джексона – он признал себя побежденным.

Покорившись неизбежному, Макс покинул комнату, оставив леди в одиночестве, чтобы они могли лучше узнать друг друга. Услышав, как за ним закрывается входная дверь, Августа Бенборо с улыбкой посмотрела на Каролину:

– Отлично, дорогая. Вас явно не нужно учить обращению с мужчинами.

Каролина улыбнулась в ответ:

– Осмелюсь признаться, некоторый опыт у меня имеется.

– Что ж, он вам понадобится, если хотите сладить с моим племянником.

Пожилая дама усмехнулась в предвкушении. Жизнь представлялась ей безоблачной. Мало того что на ее попечении оказались четыре богатые красавицы, которых нужно представить высшему обществу, а в руках – неограниченные средства, чтобы это сделать, так еще и распутный племянник впервые за долгое время – вот уж чудо из чудес! – ведет себя совершенно непредсказуемо. Целую минуту леди Бенборо предавалась мечтаньям, после чего стала выпрашивать у Каролины все относящиеся к делу подробности о происхождении и характерах сестер Твиннинг. Младшие девушки вернулись к чаю. К концу чаепития пожилая дама разузнала все, что представляло для нее интерес, и перешла к обсуждению организации светского дебюта сестер.

– Хотела бы я знать, распространились ли уже новости о вашем существовании, – задумчиво произнесла ее светлость. – Кто-то мог заметить вас в «Гриллоне».

– Леди Джерси видела меня вчера в двуколке с Максом, – сообщила Каролина.

– Вот как? – Августа распрямила спину. – В таком случае медлить нельзя. Чем быстрее вы дебютируете, тем лучше, раз уж Молчанию стало что-то известно. Завтра мы поедем кататься в Гайд-парк. – Опытным взглядом она окинула платья сестер. – Должна заметить, у вас очень красивые платья. Остальной гардероб столь же хорош?

Получив заверения, что так оно и есть, ее светлость кивнула.

– Значит, ничто не помешает нашему немедленному выступлению. Хорошо! – Она еще раз обвела глазами четыре юных личика, каждое из которых обладало особой прелестью, и остановилась на Лиззи. – Ты Лиззи, верно? Тебе восемнадцать?

Девушка кивнула:

– Да, мэм.

– Никакого жеманства, – предупредила ее светлость. – Полагаю, вы все хотите найти себе мужей?

Девушки энергично закивали.

– Прекрасно! По крайней мере, цель мы определили. Теперь переходим к стратегии. Хотя ваше внезапное совместное появление наверняка станет для всех огромным шоком, я все же полагаю, что именно так и нужно поступить. Самое меньшее, чего мы таким образом добьемся, это того, чтобы нас заметили.

– О, нас всегда замечают! – воскликнула Арабелла, сверкая ореховыми глазами.

Августа рассмеялась:

– Не сомневаюсь.

Отважась на такое замечание любая другая молодая девушка, она немедленно заработала бы выговор. Однако было невозможно отрицать, что сестры Твиннинг очень красивы и к тому же совсем не глупы. Они конечно же замечают, какой эффект производят на противоположный пол. Ее светлость испытала облегчение от отсутствия необходимости накладывать запрет на эту тему.

– Помимо всего прочего, – задумчиво добавила она, – ваше публичное появление в качестве подопечных герцога Твайфорда сделает для него невозможным изменить принятое решение.

Она не сумела бы объяснить, почему требовала от племянника неукоснительного исполнения обязательств, но понимала, что, будучи опекуном

девушек, Макс станет тесно общаться с мисс Твиннинг, что представлялось ей далеко не худшим вариантом.

* * *

По распоряжению опытной леди Бенборо прогулка в парке на следующий день была намеренно короткой. Четыре красавицы в ландо Твайфорда произвели ожидаемый эффект. Ландо неспешно катило по дорожкам парка, привлекая внимание пассажиров встречных экипажей. Элегантные джентльмены, прогуливающиеся со своими очаровательными спутницами по ухоженным лужайкам, обрывали разговоры на полуслове и как по команде поворачивали голову в сторону сестер Твиннинг.

Сидящая на обтянутом красно-коричневой кожей сиденье Августа прекрасно понимала, какое впечатление они производят, и изо всех сил старалась сдержать усмешку. Ее подопечные, облаченные в наряды всевозможных расцветок, были похожи на прелестный букет цветов. Светло-персиковое платье Каролины с завышенной талией контрастировало с выполненным в приглушенных бирюзовых тонах нарядом Сары. Арабелла выбрала платье из нежно-розового муслина, а Лиззи – голубого, придающего ей сходство с колокольчиком. Освещаемые мягкими лучами солнца, девушки казались не обычными созданиями из плоти и крови, но сказочными феями, сбежавшими из зачарованного королевства. Не в силах дольше сдерживаться, Августа заулыбалась во весь рот. Заметив съехавшее на обочину дороги ландо, она постучала кучеру по плечу своим сложенным солнечным зонтиком:

– Остановите здесь, пожалуйста.

Вот так и случилось, что Эмили, леди Каупер, и Мария, леди Сефтон, отправившиеся в своем экипаже на приятную послеполуденную прогулку в парке, оказались первыми, кто познакомился с сестрами Твиннинг.

По мере приближения ландо Твайфорда глаза обеих матрон расширились все больше.

Удовлетворенно отметив их реакцию, Августа поспешила представить девушек, добавив:

- Подопечные Твайфорда, вы же знаете.

Эти слова, произнесенные будничным тоном, поразили почтенных дам.

- Твайфорда? - эхом повторила леди Сефтон, отрываясь от созерцания сестер Твиннинг и переводя взгляд на лицо леди Бенборо. - Как, ради всего святого?..

В нескольких словах Августа обрисовала ситуацию. Как только их светлости оправились от потрясения, обе тут же заверили, что пришлют девушкам приглашения в «Олмак».

- Дорогая, раз твои девочки тоже будут присутствовать, нужно заказать побольше прохладительных напитков. Джентльменам они точно понадобятся, - заметила леди Каупер, весело улыбаясь.

- Кто знает, возможно, даже удастся заманить к нам самого Твайфорда, - задумчиво добавила леди Сефтон.

Августа сочла это форсированием событий. Все же она была очень благодарна своим давним приятельницам за то, что поддержали ее предприятие по поиску четырех великосветских мужей для сестер Твиннинг. Некоторое время покровительницы «Олмака» беседовали с сестрами, и Августа с облегчением отметила, что ни одна из них не обнаружила косноязычие. Две младших сестры при этом предоставляли возможность старшим - опытной Каролине и Саре - отвечать первыми.

Когда экипажи, наконец, разъехались, ее светлость приказала возвращаться на Маунт-стрит.

- Спешка нам ни к чему, - ловя на себе вопросительные взгляды, пояснила она. - Пусть лучше сами к нам приходят.

Два дня спустя высшее общество все еще не оправилось от изумления. Все только и говорили, что о подопечных герцога Твайфорда. Стискивая зубы, Макс стойчески терпел, хотя непрерывные просьбы друзей быть представленными сестрам Твиннинг выводили его из себя. Он неизменно отвечал отказом. Даже

понимая, что они в конце концов все же познакомятся, он не желал выступать инициатором этого.

Одним погожим апрельским утром Макс, пребывающий в далеко не благостном расположении духа, готовился к выходу из Делмер-Хаус в компании двух своих ближайших друзей – лорда Дарси Гамильтона и Джорджа, виконта Пилборо.

Они вышли из малой гостиной в задней части дома и направлялись в холл, когда раздался стук в дверь. Притормозив в коридоре, они пропустили Хиллшоу, величественно идущего открывать.

– Меня нет дома, Хиллшоу, – предупредил Макс.

Дворецкий царственно кивнул:

– Очень хорошо, ваша светлость.

Но Макс забыл, что Хиллшоу еще не встречал сестер Твиннинг en masse[7 - Вместе, совместно (фр.)]. Сопротивляться было бесполезно, и они переступили порог в облаке кружев и батиста, широко улыбаясь и сверкая глазами.

Девушки немедленно заметили трех мужчин, замерших у подножия лестницы. Арабелла подошла к Максиму первой.

– Дражайший опекун, – томным голосом молвила она, – с вами все в порядке? – Она коснулась своей маленькой ручкой его руки.

Сара тут же подскочила к нему с другой стороны:

– Надеемся, что так и есть, потому что мы хотим попросить вашего разрешения. – Она улыбнулась ему как ни в чем не бывало.

Лиззи просто встала перед Максом и, глядя на него своими огромными глазами, просительно улыбнулась ему:

– Пожалуйста?

Макс посмотрел на Хиллшоу, все еще безмолвно стоящего у двери, и усмехнулся. Похоже, даже его устрашающий дворецкий был покорен зрелищем четырех очаровательных мисс. Макс подавил желание рассмеяться. Сестры Твиннинг и без того вели себя возмутительно, нечего поощрять их и дальше. Он встретился глазами с Каролиной.

Она стояла чуть поодаль, наблюдая за сестрами, но, перехватив его взгляд, сделала шаг вперед, протягивая ему руку. Макс, тут же позабыв, что они не одни, взял ее ладонь.

- Ваша светлость, не обращайтесь внимания на этих кокеток.

- Никакие мы не кокетки, Каро, - запротестовала Арабелла, сверкая глазами в сторону двух мужчин, зачарованно замерших за спиной Макса.

- Мы хотели покататься верхом в Гайд-парке, но леди Бенборо сказала, что прежде нужно спросить у вас разрешения, - пояснила Сара.

- И вот мы здесь. Можно? - подхватила Лиззи, глядя на него большими умоляющими глазами.

- Нет, - отрезал Макс.

Как верно заметила его тетушка, ему были известны все светские ухищрения, опасности, подстерегающие юных девиц во время верховых прогулок в парке, когда наставницы лишались возможности должным образом присматривать за своими подопечными, были бесконечны. Первое правило соблазнения заключалось в изыскании способа переговорить с леди наедине. Верховая езда в парке весьма этому способствовала.

Услышав отказ, Каролина вскинула брови. Макс заметил, что сестры сначала оценили ее реакцию и только потом перешли в наступление.

- Ах, вы же это несерьезно! Как несправедливо!

- Отчего же нет?

– Мы все отлично держимся в седле. Я так давно не каталась верхом!

Арабелла и Сара повернулись к двум джентльменам, все еще стоящим позади Макса, оказавшихся молчаливыми свидетелями этой невероятной сцены. Пронзив виконта Пилборо умоляющим взглядом, Арабелла воскликнула:

– Ведь в нашей просьбе нет ничего неразумного? – Видя, что виконт смотрит на нее как зачарованный, она слегка похлопала длинными ресницами, затем театрально опустила веки, чтобы скрыть смеющиеся глаза. На ее щеках выступил легкий румянец.

Виконт натужно сглотнул.

– Почему же нет, Макс? Эта просьба вовсе не безрассудна. Твои подопечные будут отлично смотреться верхом.

Макс, который и сам прекрасно понимал, как очаровательно девушки будут выглядеть в амазонках, едва сдержал готовые сорваться с губ проклятия. Игнорируя насмешливый взгляд мисс Твиннинг, он хмуро воззрился на злополучного виконта.

Сара тем временем взяла в оборот восхищенно смотрящего на нее лорда Дарси. Не будучи столь искусенной в искусстве флирта, как Арабелла, она тем не менее также умела добиваться своего.

– Есть ли какая-то причина, препятствующая нашей прогулке верхом? – невозмутимо улыбаясь, спросила она.

Услышав ее низкий музыкальный голос, Дарси Гамильтон немедленно пожалел, что в холле находится столь много людей. Он был бы совершенно счастлив оказаться подальше от дома Макса вдвоем с Сарой. Шагнув к ней, он опытным жестом взял ее руку и поцеловал, при этом одарив девушку улыбкой, которая покорила множество женских сердец. Он отлично понимал, почему Макс запрещает своим подопечным верховые прогулки, но, познакомившись с Сарой Твиннинг, не намеревался оказывать другу поддержку.

– Макс, дружище, боюсь, что тебе придется уступить, – нараспев произнес он. –
Оппозиция чрезвычайно сильна.

Макс смерил приятеля взглядом и, прочтя светящуюся в его серых глазах решимость, тут же догадался о его мотивах. Также он понял, что численный перевес не на его стороне. Снова посмотрев на вопросительно взирающую на него Каролину, он воскликнул:

– Что ж, хорошо!

Она одарила его улыбкой и быстро вскинула брови.

Макс представил своих друзей сначала ей, затем ее сестрам. Его тут же накрыла лавина разговоров, в которых щебетание девушек сплеталось с более низкими голосами его друзей. Каролина придвинулась к нему:

– Вы же не всерьез обеспокоены этой перспективой, не так ли?

Макс посмотрел на нее сверху вниз, и его напряженно сжатые губы неохотно расслабились.

– Я бы предпочел, чтобы вы этого не делали, – ответил он. – Однако, – добавил герцог, глядя на трех сестер и двух его приятелей, оживленно строящих планы, связанные с первой совместной прогулке верхом во второй половине дня, – это, похоже, неизбежно.

Каролина улыбнулась:

– Уверяю вас, в том не будет вреда.

– Позвольте вам заметить, мисс Твиннинг, что пребывание в лондонском высшем свете чревато гораздо большими опасностями, чем те, с какими вы сталкивались в Америке или у себя в Хертфордшире.

Она усмехнулась в ответ на его предупреждение.

– Не беспокойтесь, дорогой опекун, – со смехом заверила она, глядя на него. Макс тут же отметил, что на ее щеках снова появились ямочки. – Мы справимся.

Разумеется, Макс был вынужден также принять участие в верховой прогулке. Из многочисленных лошадей, содержащихся на его собственной конюшне и на конюшне Дарси Гамильтона, они выбрали четырех, наиболее подходящих для девушек. Каролина уверила его, что, как и все деревенские жительницы, они прекрасно держатся в седле. К тому времени, как они прибыли в Гайд-парк, Макс убедился, что хотя бы об этом волноваться не придется. Они точно не позволят резвым лошадам сбросить себя на землю. Однако облаченные в безукоризненно скроенные амазонки девушки являли собой зрелище столь поразительное, что ничуть не уменьшали его беспокойства.

Двигаясь иноходью по парку, Макс придержал своего серого скакуна и оказался позади группы всадников, чтобы было удобнее присматривать за своими юными подопечными. Каролина, едущая с ним бок о бок, бросила на него насмешливый взгляд, но ничего не сказала.

Как Макс и предвидел, не проехали они и двух сотен ярдов, как их ряды стали пополняться – к ним присоединились лорд Туллох и молодой мистер Митчелл. Однако этим джентльменам не удалось завладеть вниманием Сары Твиннинг, которая с пугающей, по мнению Макса, скоростью пришла к полному взаимопониманию с Дарси Гамильтоном. Максиму пришлось признать, что сестрам известна парочка приемов обольщения. Арабелла отчаянно флиртовала со всеми джентльменами сразу, не оказывая особого предпочтения ни одному из них. Лиззи привлекала мужчин со спокойным нравом и была рада обсудить последние светские сплетни. Ее природная застенчивость и молодость вкупе с неоспоримой красотой являлась пьянящим эликсиром для более рассудительных джентльменов. По мере того как они продвигались в глубь парка, Макс с облегчением отметил, что Сара не дает Дарси возможности уединиться с ней, и постепенно ослабил бдительность.

– Как вам нравится жизнь в Лондоне? – обратился он к Каролине.

– Очень нравится, благодарю вас, – ответила она, сверкая серыми глазами. – Ваша тетушка восхитительна. Не знаю, как вас и благодарить за все, что вы для нас сделали.

Макс нахмурился. Менее всего ему требовалась ее благодарность. Его мысли были во многом схожи с теми, что занимали сейчас Дарси, а этой женщине вздумалось его благодарить! Он посмотрел на нее сверху вниз. Она скакала рядом с ним с безмятежным выражением лица и явно наслаждалась каждой минутой происходящего. Ее присутствие оказало на него странное успокаивающее действие.

– Какие у вас планы на конец недели? – поинтересовался он.

Каролину несколько удивил проявленный им интерес, но она тем не менее с готовностью ответила:

– Мы регулярно выезжали в экипаже на прогулку в парк, за исключением сегодняшнего дня. Надеюсь, что и дальше продолжим это занятие, хотя, как мне кажется, теперь это будут конные прогулки. – Она бросила на него оценивающий взгляд, проверяя, как он воспримет подобное заявление. Хотя его лицо продолжало оставаться угрюмым, он согласно кивнул. – Вчера вечером мы были на небольшом приеме у леди Мэллинг. Ваша тетька говорит, что на следующей неделе планируется еще несколько подобных мероприятий, на которых нам обязательно нужно присутствовать, чтобы привыкнуть к нахождению в обществе.

Макс снова кивнул, краем глаза отметив, что Сара отвергла очередное приглашение Дарси отделиться от группы. Не укрылась от его внимания и искра недовольства, проскочившая во взгляде друга. Поделом ему. Но Макс знал, что Дарси не из тех, кто легко принимает отказ. Перед Максом вырисовывалась чертовски непростая задача: удержать своих подопечных подальше от его собственных друзей. Снова посмотрев в счастливое лицо мисс Твиннинг, он поинтересовался:

– Тетушке Августе уже удалось раздобыть для вас приглашения в «Олмак»?

– Да. Мы познакомились с леди Сефтон и леди Каупер во время нашей первой прогулки в парке.

По достоинству оценив стратегию ее светлости, Макс усмехнулся:

– Вы можете целиком положиться на тетушку Августу.

Каролина улыбнулась в ответ:

– Она очень добра к нам.

Размышляя о том, что неожиданное появление четырех жизнерадостных молодых женщин неизбежно должно было нарушить привычный ход жизни тети, Макс мысленно напомнил себе о необходимости чем-то порадовать ее.

По парку их маленькая группа ехала окружным путем и лишь сейчас приближалась к самой модной его части. К ужасу Макса, к ним присоединялись все новые и новые джентльмены, жаждущие познакомиться с его красавицами подопечными. Тут он с удивлением отметил, как по кивку Каролины младшие сестры покорно сбились в кучу вокруг него, отвергая любое предложение отъехать чуть дальше. Они вели себя безукоризненно, веселились, конечно, в силу своей природной живости, но тем не менее оставались холодны к тем, кто смотрел на них как на легкую добычу. Макс был впечатлен увиденным, несмотря на владеющее им беспокойство. К тому моменту, как их группа, следуя своим путем, достигла ворот парка, ее численность сократилась до первоначальной.

Расслабившись, Макс повернулся к Каролине, по-прежнему скачущей рядом с ним:

– Можете ли вы гарантировать, что они всегда будут вести себя должным образом, или сегодня передо мной просто было разыграно представление?

Посмотрев в ее смеющиеся глаза, он задумался, какого они цвета – зеленовато-серого или серо-зеленого? Непростой вопрос.

– Ах, они довольно опытни и знают, как себя вести, уверяю вас, – ответила Каролина. Помолчав немного, она добавила тихим голосом, чтобы услышать ее мог только Макс: – При данных обстоятельствах мы не станем сознательно совершать ничего, что очернило бы нашу репутацию. Мы отлично понимаем, чем обязаны вам и леди Бенборо.

Макс понимал, что стоит порадоваться такому проявлению добрых намерений со стороны сестер, но испытал лишь непонятное раздражение. Он, несомненно, сделает все, что в его силах, чтобы соответствовать выказанному ему доверию,

но только в отношении трех младших сестер, а не самой Каролины. Ему придется как-то убедить ее, что строгое соблюдение правил этикета – не та цена, которую он хочет от нее получить. При мысли о том, что она, считая себя обязанной ему, уступит из чувства благодарности, Макс снова чуть не выругался. К тому же он так сильно натянул поводья, что его конь заартачился, и ему пришлось его успокаивать. Когда они возвращались на Маунт-стрит, Каролина все так же ехала рядом с ним, а он все так же озабоченно хмурился.

Конец ознакомительного фрагмента.

notes

Примечания

1

Отставка (фр.).

2

Чансери – Лейн – улица в центральной части Лондона, на которой расположено несколько судебных учреждений и адвокатских контор.

3

Ротонда – верхняя женская теплая одежда в виде длинной накидки без рукавов, распространенная в XIX – начале XX в.

4

Кутюрье (фр.).

5

Стиль мебели красного дерева; отличается овальными или веерообразными спинками кресел, изогнутыми ножками и подлокотниками, славится своим изяществом и тонкостью отделки (по имени столяра-краснодеревщика Дж. Хепплуайта).

6

Зазноба (фр.).

7

Вместе, совместно (фр.).

Купить: https://tellnovel.com/lourens_stefani/krasavec-opekun

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)